

НЕИЗБЕЖНЫЙ ГРЕХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КСЕНИЯ ПАЛЬЯНОВА

18+

Ксения Пальянова
Неизбежный грех
Серия «Забывая надежды», книга 1

<https://litres.ru/72582133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Последний год в школе должен был запомниться Эве подготовкой к экзаменам, внеклассной активностью, вечеринками у друзей и легкой романтикой. К тому же внимание на нее обратили сразу два парня: сын мэра - Алан, милый и добрый, и Кристофер Аккер - полнейшая загадка. Но у мироздания были другие планы. Начиная с первых же учебных дней, в жизни девушки будто переключился тумблер на режим "повышенный стресс". И справиться с ним ей предстояло самой. Только отпустит ли так легко ее со своей цепи коварный Змей-Искуситель?

Первая книга из дилогии.

Все герои совершеннолетние.

Содержание

Всепрощение. Глава 1.	4
Лицемерие. Глава 2.	25
Послушание. Глава 3.	39
Смущение. Глава 4.	52
Ревность. Глава 5.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ксения Пальянова

Неизбежный грех

Всепрощение. Глава 1.

Всепрощение— высшая степень милосердия, проявляемого человеком в отношении недоброжелателей, обидчиков.

Обычно она гнев старалась держать внутри себя. Но сейчас ее настолько переполняла обида, непонимание и ощущение тупика, что сил на сдерживание эмоций больше не оставалось. Девушка выбежала на наружную лестницу, где обычно старшеклассники тайком курили сигареты, и дала волю чувствам. Слезы брызнули из глаз обильным потоком, а руки сжались в кулаки. Она достала телефон из кармана и уже нашла в мессенджере контакт этой высокомерной девчонки, чтобы написать ей кучу обидных слов. Но выплеснув всю свою злость в сообщении и закончив его словами: “Надеюсь, ты себе ноги переломашь”, она нажала на Delete и убрала телефон. Все же Эва не могла себе позволить опуститься до такого уровня, чтобы желать кому-то увечий. Про себя она миллионы раз прокручивала проклятия в адрес тех немногих людей, которые обижали ее, но вслух никогда их не произносила. Девушка боялась, что пожелания сбудутся и не хотела потом винить себя всю жизнь. А еще боялась осуждения

окружающих. Ей почему-то было важно оставаться в глазах других – хорошим человеком. Хотя на практике у нее не совсем получалось и именно поэтому она сейчас стоит зареванная на лестнице, в то время как ее обидчица ходит где-то по школе и смеется с подружками. Скорее всего обидчица даже не в курсе, что обидела, просто Эва так восприняла ситуацию, которая вышла из-под контроля. А может она просто снова начала оправдывать обидчицу, чтобы не чувствовать несправедливости.

У девушки будто на плечах сидели Ангел и Демон, которые в уши нашептывали ей решения. Проблема в том, что говорили они одновременно. Порой Эва делала что-то, а через десяток минут уже сожалела. И так происходило всю ее жизнь. Хорошие поступки и плохие перемешивались в сознании, и она никак не могла решить какие же отражают ее сущность. Господь учил: *«Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф.5:39), но какое же отторжение вызывало в ней это ощущение подчинения. Люди ведь не все следуют заветам, некоторые будут только рады подставленной второй щеке и с удовольствием ударят и по ней со всего маху.

Прийти к соглашению с собой не удавалось.

Вот мама – другое дело. Она давно растворилась в вере. Для нее все было просто. Мама говорила, что нужно любить Бога и ходить в церковь. Следовать писанию, соблюдать пост, любить Господа и все его Творения. Эве казалось,

что мать действительно была счастлива. Ее спокойный голос, непоколебимая уравновешенность и всепрощение, просто поражали. Иногда она очень хотела тоже побыть в этом состоянии. Как будто ты все знаешь и понимаешь больше, чем простой люд. А их поступки воспринимаешь не более, чем детские шалости, с легкой улыбкой на лице. За глаза ее называли блаженной, Эва не раз это слышала в шепоте местных. Городок был небольшим и многие знали друг друга, если не лично, то через пару рукопожатий точно. Необычным было то, что на ее школьной жизни такое определение матери, никак не отразилось.

– Да, блин, я же сказал: у меня сейчас – нет. – во внутренний монолог девушки вмешался посторонний голос. Урок уже давно начался, и она надеялась, что на лестницу никто не явится. Ошиблась. – Были непредвиденные траты, не рассчитал. В следующем месяце точно верну. – Эва еще не видела кто говорил, но звук приближался. Она судорожно вытерла уже почти высохшие слезы и пыталась придумать куда уйти, чтобы этот парень не увидел ее здесь с красным заплаканным лицом. Но поздно. Сверху по лестнице уже спускались ноги и вот-вот покажется их владелец. Один напряженный вдох и их взгляды пересеклись. Ее – испуганный, будто застали за каким-то незаконным делом. И его – безразличный. Он просто мазнул по ее лицу глазами и продолжил спускаться дальше, немного убавив громкость своего голоса. Парень говорил по телефону и ему явно было не до девчон-

ки на лестнице. Эва же заметила, что с момента как показалось его лицо перестала дышать, и только сейчас позволила себе выдохнуть. Накатило облегчение. Пронесло. Скорее всего он даже не запомнит, что кого-то встретил, а значит не разболтает другим, что она сидела тут и рыдала. Никто не узнает, что она слабая и ранимая, а особенно это не узнает ее обидчица.

Посмотрев на время, девушка поняла, что скоро урок закончится и нужно успеть уйти из школы пока на улице нет толп подростков, которым можно попасться на глаза. Впереди был еще урок, который она собиралась пропустить. Одним больше, одним меньше – какая разница. Подождав еще пару минут, чтобы не казалось, что она преследует парня, девушка спустилась во двор. Сентябрь напоминал, что уже стоит начинать носить с собой зонт. Небо было серым и накрапывал мелкий морсящий дождь. Сложив руки на груди, тем самым удерживая толику тепла, она стремительным шагом направилась домой. Но дойти сухой не успела: ливень застал ее почти на пороге, в секунду промочив до нитки.

Дома было тихо, только тяжелые капли выстукивали по стеклу какую-то сумасшедшую токкату. В комнатах темно и мрачно. Эва включила свет, быстро переоделась в сухую одежду, навязала на голову полотенце и принялась разогревать себе обед. Пока микроволновка отсчитывала секунды, девушка проверила входящие сообщения. Было всего одно. От одноклассника, который интересовался куда она пропала

среди учебного дня и придет ли на урок. Прошло уже больше часа с отправки этого сообщения и Эва подумала, что Алан, вероятно, уже и сам догадался, что можно ее не ждать. Отвечать не хотелось, но нужно быть вежливой, поэтому она отправила короткое: “Все ок, не оч себя чувствую”. Сообщение было прочитано моментально, и собеседник тут же начал набирать ответ.

“Ждал что ли?” – подумала девушка, удивившись такой скорости.

Микроволновка издала пронзительный звук, телефон был заблокирован и отложен на стол. Потом прочитает. Как обычно нагрелась больше тарелка, чем еда. Осторожно, двумя пальцами, Эва взяла за край посуды, но раздался раскат грома, свет погас, и она от испуга выронила из рук тарелку.

–Класс... – часто случалось, что в непогоду в их доме выбивало счетчики. Так теперь еще и убираться придется в темноте. День продолжал катиться преисподнюю. Звонок в дверь заставил девушку шумно выдохнуть и закатить глаза. Настроение было раздраженным и видеть кого-то не хотелось. Высока вероятность, что накопившаяся злость выплеснется на того, кто попадет под руку.

Посмотрев в глазок Эва обнаружила за дверью того самого одноклассника. Она же только что с ним переписывалась, зачем пришел?

–Я же написала, что все ок... – не скрывая раздражения, произнесла девушка, открывая дверь. Парень стоял под зон-

том, но это не спасло его от мокрых штанин. Он виновато улыбнулся, протягивая бумажный пакет, который тоже был уже влажным.

—Я ответил, что уже около твоего дома и зайду.

—Разве тебе не нужно быть на уроках? — все так же держа парня на пороге, спросила Эва.

—Так а... они закончились... — немного растерянно ответил Алан, глупо хлопая ресницами. — Я кексы принес.

Эва вздохнула и отошла от прохода, впуская его внутрь. Он, сконфуженно, шагнул за порог и так и остался стоять на придверном коврике. Эва вопросительно взглянула на парня снизу вверх.

—Я ноги промочил, натопчу.

—Можешь надеть тапочки, они на нижней полке. — кивком указала на обувницу девушка и прошла дальше в дом, пытаясь на ходу вспомнить, где лежат свечи. — У нас электричество выбило из-за грозы, я не умею это чинить. — оглядывая полки и подсвечивая их телефонным фонариком, продолжила Эва.

—Я мог бы посмотреть... — робко предложил парень.

—А если тебя убьет, как я буду это объяснять остальным? Нет, давай так посидим. — бросив попытки найти свечи, девушка вернулась к стоявшему в коридоре парню. — Ты не стой, проходи, кексы доставай.

Они сели за стол на кухне, парень с любопытством крутил головой, оглядывая помещение. Правда, что он хотел уви-

деть в такой темноте, осталось для Эвы загадкой.

—Могу воды налить, вместо чая. — предложила девушка.

—О, нет, не нужно.

—Так, зачем ты все-таки пришел? — девушка смотрела прямо в глаза парню. В полумраке было не разглядеть их цвет, но ей казалось, что они серые. Он продолжал мило смущаться и это придавало ей уверенности в себе.

—Ты так внезапно ушла, мне просто стало любопытно почему. Но с пустыми руками идти как-то неправильно и я решил, что кексы тебе понравятся. Они, кстати, с изюмом, надеюсь, у тебя нет никакой аллергии. Я по пути зашел в булочную и взял единственные, которые были. — почти без пауз проговорил Алан, не отрывая своего взгляда от лица Эвы.

—Все в порядке, — который раз ответила девушка. — Я просто в моменте почувствовала себя плохо.

—Я видел с каким лицом ты вылетела из учительской. Что тебе сказали?

—С каким же? — отвечая вопросом на вопрос, перешла в защиту Эва.

—Будто готова кого-то убить голыми руками. — спокойно произнес парень. Девушка же просто продолжила смотреть на него. Молчание затягивалось.

—И ты решил стать этим человеком? — после паузы спросила она.

—Что? Нееет... — протянул Алан.

—Понимаешь, — пытаюсь, подобрать слова, начала Эва. —

Невозможно всем нравиться, к сожалению. Кого-то я раздражаю, просто потому что есть.

—А если честно? — осмелел парень.

—А что нечестного в моем ответе? — снова ощетибилась девушка.

—Ты же так не считаешь.

—С чего ты взял, что знаешь меня?

—Разве ты больше не злишься?

—Какая разница злюсь я или нет, это ничего не изменит.

—Так кому ты не нравишься? — пытался добиться Алан.

“И почему он вдруг начал так докапываться?” — задумалась девушка.

—Неважно. — твердо ответила она. — Если это все, что ты хотел узнать, то тебе пора.

—Ладно. — пожав плечами и вставая со стула, сказал Алан. — Не надо расстраиваться, Эва. В людях осталось так мало человеческого. — он невесомо погладил ее по голове и прошел в прихожую, где быстро обулся и покинул дом. Девушка, озадаченная его словами и действиями, так и осталась сидеть на стуле, глядя ему вслед. Это было самое долгое взаимодействие между ними на ее памяти. А еще это фамиллярное прикосновение. Что он себе позволяет?

Опомнившись через несколько минут, она поняла, что все это время разбитая тарелка с едой, так и валялись на полу. Желудок издал требующий пищу звук и Эва потянулась к пакету, который принес парень. Внутри лежали 2 кекса и яб-

локо.

“Он же говорил только про кексы...” подметила девушка, но заикливаться на этой мысли не стала. Всухомятку выпечка глоталась не так интенсивно, как могла бы, при ее го-лоде, но что поделаешь, если электричества все еще не было. И дождь все еще шел, а зонт Алана, так и остался стоять в прихожей.

“Он, что пошел прям так? Растяпа, как можно было за-быть зонт?” – все-таки Алан был Аланом, несмотря на его странное поведение некоторое время назад.

Он пришел к ним в школу в прошлом году. Семья пере-ехала из Вашингтона. Говорят его отца сослал сюда сам пре-зидент на высокую должность в муниципалитете, чтобы тот, проработав пару лет, вернулся и заменил главу США. Такие ходили слухи. Мать же нигде не работала, она была прихо-жанкой в местной церкви и дружила с мамой Эвы. Впрочем, все там между собой общались очень přátельски. Девуш-ка тоже ходила в эту церковь с матерью по воскресеньям и пересекалась там с Аланом. Может поэтому он решил, что они друзья? Потому что в школе их общение ограничивалось приветствиями и прощаниями. Он всегда вел себя очень ти-хо и сдержано, вроде ни с кем не дружил, ни в каких бан-дах не состоял, конфликтов не имел и вообще очень “поло-жительный молодой человек”, как описал бы его любой пе-дагог. Эва даже удивилась, что Алан знает, где она живет. Но списала это радушие на последствия веры, ведь в запо-

веди говорилось: «*Возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мф. 22:39), вот он и возлюбил. Больше ничего Эва о парне не знала.

День близился к вечеру, мама уже вскоре должна была прийти с работы. Уроки будут не выучены в связи с природным катаклизмом, хотя учителей вряд ли устроит такое объяснение, ведь у других учеников свет от грозы не вырубает. Телефон уже тоже должен был вот-вот разрядиться, и девушка поняла, что листать ленту развлекательных видео больше не сможет. Вообще, она почти сразу написала маме, что выбило счетчики, в надежде, что та как-то решит этот вопрос. Но время шло, а света все еще не было. Никто не пришел, чтобы починить несмотря на то, что дождь уже закончился.

От скуки и тишины девушкой начала завладевать усталость. Она уже совсем медленно моргала глазами, когда слышала звук уведомления. Скорее всего это уже было частью сна, но что-то сподвигло ее все-таки дотянуться до телефона и проверить.

На экране действительно было непросмотренное уведомление. Лайк от какого-то неизвестного имени. Она нажала на него чтобы посмотреть поближе. Фотографий было не так много и по ним понять кто это было сложно, да и качество оставляло желать лучшего. Все что она смогла разглядеть, это темные волосы и высокий рост.

“Разберусь с этим завтра” – подумала она и провалилась в желанный сон.

Проснувшись утром, она чувствовала себя максимально отдохнувшей. Редкий десятичасовой сон дал организму прийти в стабильное состояние и избавиться от стресса, полученного накануне. Она даже не слышала, когда мама пришла с работы.

В окно светило яркое утреннее солнце, будто накануне не прошел сильный ливень. Небо было абсолютно чистым. Даже температура поднялась выше нормы, вернув ощущение лета. Девушка, проделав все утренние процедуры, надела белый сарафан, сверху накинула рубашку и отправилась завтракать.

На завтрак было ничего. В прочем, неудивительно, ведь мама вернулась с работы поздно и не было электричества чтобы что-то приготовить. Поэтому Эва выпила стакан воды, схватила яблоко, которое одиноко лежало на столе со вчерашнего дня и пошла в школу. Честно говоря, яблоки она не любила, но есть же больше было нечего, а одной водой сыт не будешь.

В руке уже оставался небольшой огрызок, когда она переступила порог школы. Здесь, как всегда, было шумно. Кто-то несясь сломя голову в кабинет, кто-то стоял и болтал посреди коридора, ручейки других пробирались сквозь эти преграды к шкафчикам. И Эва, маневрируя между школьниками, наконец добралась до своего. По законам девчачьих шкафчиков ее внутри был оборудован всеми знаками принадлежности именно Эве. Стикеры с котятами на дверце, фотка

с подружками, которые, к сожалению, уже все разъехались из этого захолустья, карманное зеркальце, спрей против насморка, салфетки, какие-то записки, имеющие для нее важность. Как ни старалась она структурировать содержимое, все равно оставался бардак.

К ее удивлению, в кабинете не было никого. Совершенно ни одного одноклассника. Это немного смущало. Сразу начало закрадываться подозрение: а не перепутала ли она что. Может урок отменили или перенесли в другой кабинет? Она проверила расписание, но там все осталось, как и было. Немного отговаривая себя, она все-таки решила написать Алану.

“Привет, а почему никого нет в классе?” – напечатала она и быстро нажала отправить, чтобы не передумать. Сама же вчера удивлялась тому, что парень ей пишет, будто они друзья. А теперь сделала это первой.

“Привет! Сегодня же поездка, уроков не будет.” – ответил тот. Она совершенно забыла, что отец Алана устроил “тимбилдинг”, чтобы школьники, в рамках обучения конечно же, могли в начале года познакомиться с новенькими, поделиться впечатлениями от прошедших каникул, подышать свежим воздухом в последние теплые деньки и узнать что-то новое о месте, в котором живут. Хотя что еще нового можно было узнать о городе, в котором от силы сто тысяч жителей? Эва же предполагала, что таким образом он набирает себе положительные мнения в муниципалитете. Мол, смотрите какой

хороший новый мэр: заботясь о городе, не забывает и про детей. Курс на образование важен в современном мире.

До назначенного времени сбора оставался еще час. Идти домой уже смысла не было, поэтому она осталась в классе. Телефон настойчиво напоминал, что осталось последние 5% заряда батареи, а значит ей представилась прекрасная возможность его зарядить. Воткнув блок в розетку, она открыла соцсети и вспомнила, что хотела разобраться с тем, кто же ей вчера поставил лайк.

Эва не пользовалась популярностью у парней. Честно говоря, к ее восемнадцати годам у нее был лишь один парень и с ним отношения не продлились долго. Вспоминать те два месяца ей не хотелось, как и то, что ему она отдала свою невинность. Кто бы мог подумать, как потом ей будет стыдно, что все произошло именно так и именно с ним. В тот момент ей казалось, что у них настоящая любовь и что она продлится хотя бы до конца школы. Представляла как они придут вместе на выпускной. Эва будет в красивом платье, он – в костюме. И этот важный этап в жизни каждого школьника они разделят друг с другом. Но все оказалось совсем не так идеально. Оказалось, что первый секс совсем не такой, как в книгах о любви. Он быстро закончил и отвернулся к стене спать, она же просидела в кресле около его кровати всю ночь, так и не сомкнув глаз и думая о том, зачем ей это было нужно. Потом еще неделю они общались как ни в чем не бывало, но близости с ним девушке уже не хотелось. И в

конце концов, перед летними каникулами, они расстались. Точнее, она попросила его больше не напоминать о себе, хотя школе они все еще пересекались. Он был из параллельного класса и даже в сегодняшнюю поездку тоже едет. Но бывшие влюбленные старательно делали вид, что не знают друг друга. И вообще он уже с какой-то другой девчонкой ходил в обнимку.

Она прошерстила всю свою страничку, все настройки, но уведомления о лайке так и не нашла.

“Может реально приснилось?” – подумала Эва. – “Тогда понятно, почему я его не узнала”.

В кабинет вошла одноклассница и поздоровалась с девушкой, отрывая ту от размышлений на тему реальности произошедшего. С этой девушкой Эва не дружила. Даже не общалась. В прошлом году у них был конфликт из-за того, что будучи старостой, Эва не покрывала прогулы Терезы. В этом году роль старосты досталась раздражающей Анжеле, из-за которой Эва вчера рыдала на лестнице, а с этой одноклассницей у нее были стабильно-нейтральные отношения.

–А ты что здесь делаешь? – спросила Эва.

–А ты? – в свою очередь поинтересовалась Тереза.

–Забыла, что уроки отменили.

–Вот и я. Могла бы еще спать. Почему староста не предупреждает о таком? – недовольно бурчала одноклассница. И тут Эва поняла, что теперь у них будет гораздо больше общего. Как минимум можно начать дружить против Анжелы

и воплощать идею она принялась сразу же.

—Кстати да... Ну ладно я забыла, сама ступила, но кто-то ведь мог не присутствовать при уведомлении о поездке. Можно же было прислать всем накануне сообщение с напоминанием.

—Я у нее вчера спрашивала на счет домашки на сегодня, а она даже не обмолвилась о том, что делать ничего не нужно, потому что уроков не будет! — все больше распылялась Тереза. — Вчера, когда ты ушла с последних уроков, Алан сказал, что ты себя плохо чувствуешь, на что она возразила, что домой ты уходила бодрой. И все при учителе.

—Мне кажется, эта частичка власти над нами, ей сильно подняла самооценку и теперь она считает себя лучше других. — недовольная услышанным, сделала вывод Эва. Ее-то какое дело почему девушка вчера ушла с уроков. Между прочим, из-за Анжелы это и произошло! Создавалось ощущение, что та все сделала специально, чтобы очередной раз досадить Эве.

—Она же вставляет свое мнение, даже когда ее не просят и обязательно при учителях. Меня на этой неделе уже вызывали из-за того, что я на уроки опаздываю. Ну вот пришла я вовремя и что? Уроков нет! — возмущалась Тереза. А Эва думала, что не такая уже и плохая она девчонка. И почему в прошлом году их общение не заладилось?

Так они и сидели, обсуждая старосту, пока не начали подтягиваться остальные одноклассники. Среди них пришла и

Анжела в сопровождении подруг. На удивление Эвы, с той все почему-то дружили. Хотя сейчас, ей начало казаться, что это просто потому, что все ее боятся. И если бы была возможность у каждого лично по секрету спросить их мнение о старосте, то они бы ответили, что ненавидят ее. Но рядом с Анжелой они смеялись и мило беседовали друг с другом. Проходя мимо сидящей около розетки Эвы, Анжела улыбнулась и поздоровалась. Возмущение еще сильнее загорелось в груди девушки. Как она могла, после вчерашнего, поздороваться, будто не Анжела наговорила учителю, что Эва буллит одноклассников? Как она может продолжать мило улыбаться ей в лицо, будто не она вчера сказала при всех, что Эва не больна, а просто прогуляла уроки? Казалось, девушка сейчас испепелит взглядом старосту. Она не смогла выдать из себя приветствие. Не такая она двуличная, как эта сука. Хотя другим могло показаться, что Анжела к ней со всем радушием, а Эва высокомерно игнорирует ее. А Алан, наблюдавший за этой мизансценой, сразу понял на кого вчера злилась и продолжает злиться Эва.

В паре часов езды от города находился залив, на берегу которого был музей, куда они и ехали, а также красивый старый маяк. И он вызывал больше интереса у Эвы. Экскурсию вела престарелая женщина с безумно монотонным голосом. Через полчаса Эве начало казаться, что и не было десяти часов сна. Она тихо вышла из помещения и направилась к воде подышать. Девушка любила фотографировать все вокруг.

Эти снимки, через пару лет, когда она будет учиться в университете далеко отсюда, напомнят ей о том, что в целом, не такое уж и плохое детство у нее было. Фото хранят воспоминания. И даже если все сотрется из памяти, посмотрев их спустя время, останется приятная ностальгия. Эва сделала несколько кадров маяка, больших камней около воды, случайных прохожих, которые почему-то тоже решили начать свой будний день здесь. По берегу навстречу ей шел темно-волосый высокий парень в бордовом свитере. Он смотрел себе под ноги и курил. Девушка подняла смартфон и сфотографировала его. Буквально в этот же момент парень поднял взгляд и застал ее с поличным. Ей почему-то сразу стало очень неловко, будто она сделала, что-то постыдное у всех на виду. Брюнет тут же выбросил сигарету и в пару шагов приблизился к ней.

–Ты сфотала? – грубо спросил он.

–Нет. – сама не понимая почему, Эва отрицала очевидное. Возможно потому, что реакция брюнета не предвещала ничего хорошего.

–Удаляй. – бескомпромиссно бросил тот.

–Я не фотала! – все еще продолжала стоять на своем девушка. Парень сделал еще шаг и стоял уже почти вплотную. Дистанция между ними явно была меньше нормы. От него пахло табаком. Этот запах девушку сразу окунул в детство, когда отец еще был с ними. Он курил, а потом обнимал Эву. И этот запах надежно закрепился в ее подсознании как что-

то родное и безопасное. Но сейчас ситуация безопасной не выглядела. Голубые глаза парня, как ножи изо льда, прорезали ее насквозь. Хотелось отвернуться, чтобы не чувствовать этого осуждения и угрозы. Рядом с ним она как-то сразу потерялась в своих чувствах. Противоречия накрыли, и она не могла произнести ни слова больше. Парень же не стал церемониться и попытался выхватить телефон из рук Эвы. Неизвестно какими остатками самообладания она воспользовалась, но руку одернуть успела. Противостояние явно не входило в планы брюнета, сделав еще один рывок он отобрал смартфон. Эва осталась стоять обескураженная таким напором и до сих пор сбита с толку своими эмоциями. Пока тот удалял фото, к ним подбежал Алан.

– Что тут происходит? – спросил он, по одному взгляду оценив, что ситуация выходит за рамки нормальной. Опустив руки на телефон в руках парня, он выхватил его и отдал Эве. К счастью для брюнета, он успел удалить фото. И поэтому, не проронив ни слова, а лишь с ухмылкой взглянув на Алана, пошел в противоположную от них сторону. – Все в порядке? – поинтересовался Алан уже у девушки. Она перевела взгляд с удаляющейся спины парня на одноклассника.

– Да...

– Что ты тут делаешь? Там экскурсия еще не кончилась. – взял ее за руку и потянул за собой назад в помещение Алан. Он очередной раз нарушил ее личное пространство.

“Почему все вдруг решили, что могут это делать?” –

вспыхнуло у нее в голове. Сначала этот брюнет подходит впритык, дыша своим дымом, потом Алан хватается за руку, будто делал так сто раз. Но тем не менее одергивать парня она не стала. Так он ее и дотянул до музея.

Внутри экскурсовод уже закончила свой рассказ и у школьников осталось свободное время, чтобы осмотреться. Кто-то вышел на улицу, кто-то остался внутри. Эва медленно блуждала между экспонатами, рассматривая вещи, принадлежавшие первым поселенцам материка. Историю как школьный предмет, она никогда не любила. Заучивание всех этих дат, названий и имен, казалось ей ненужной ерундой и давались очень тяжело. Поэтому разглядывая предметы быта, она думала о своем. Почему этот парень так отреагировал? Почему она не смогла постоять за себя? Почему Алан уже второй день лезет не в свое дело? И почему она позволила ему держать себя за руку? Все эти мысли настолько унесли ее от реальности, что она не заметила резкого движения справа, а только услышала грохот разбивающегося стекла и визг школьников. Повернув голову, Эва застыла в шоке. Ангела, лежала внутри витрины вся в порезах и крови, рядом лежали осколки, некоторые торчали из ее ладоней, которыми она по всей видимости, пыталась остановить падение. Ее подружки кричали, а педагоги паниковали и вызывали скорую. Кто-то из сотрудников музея уже принес аптечку и пытался оказать первую помощь. Эва подошла ближе. Одноклассницы в слезах кружили около разбившейся витрины,

Анжела судорожно хватала ртом воздух и в ее взгляде быстро нарастала паника. Эва смотрела на это и не могла понять, как такое вообще могло произойти. Девушка думала о том, что теперь экскурсии с классом будут запрещены, педагогов накажут, а одноклассникам предстоят беседы со школьным психологом. Жалела ли она Анжелу? Задумалась ли о том, насколько сильны повреждения? Нет. Она с отрешенностью разглядывала каждый порез на симпатичном личике старосты, струйки крови, которые стекали по ее плечу, слезы, скапливающиеся по лицу, как если бы та только сейчас почувствовала боль. Вокруг время будто замедлилось, а звуки доносились сквозь вату. Кто-то отодвинул Эву с ее места, бросив, чтобы все возвращались в автобус.

Назад в город все ехали в гробовой тишине. Школьники будто боялись издать звук. Часть педагогов уехала в скорой вместе с Анжелой, а с ними осталась только одна учительница и та сидела в первом автобусе. Эва с классом ехала в третьем. Никто не разговаривал, ни смеялся, ни слушал музыку. Алан сидел в другом ряду и просто смотрел в окно. Солнце все так же ярко светило, придавая его рыжим волосам красивый медный оттенок. Эва никогда не разглядывала парня, а сейчас, пока он не обращал на нее внимание, она отметила, что парень неплохо сложен. Еще у него были такие явные веснушки, что Эва удивилась, почему раньше не замечала их. Он выглядел светлым и теплым в этом своем оранжевом свитере. Девушка достала телефон и украдкой сфотографи-

ровала его, боясь, что он заметит и тоже отреагирует негативно. Но он был глубоко погружен в свои мысли и рассмотрение пейзажа.

Эва открыла галерею, чтобы сразу обработать фото. Добавить ему зернистости для оттенка старины и еще большего уюта. И вдруг подумала, что брюнет с берега скорее всего не успел стереть фото из удаленных. И правда. Оно оказалось там. Девушка разглядывала парня, будто хотела запомнить каждую волосинку на его голове или возродить этот запах надежности в подсознании. Но этого не происходило. Зато, спустя десять минут ее осенило, что этот парень очень похож на вчерашнего с лестницы. И если это он и есть, то брюнет учится с ней в школе, а не просто случайный прохожий. Сказать наверняка она не могла, ведь не запомнила лица встретившегося вчера парня. Зачем ей знание того, что они учатся вместе, она тоже не могла сказать. Ей просто было интересно. Да. Так она оправдала свое желание увидеть его снова.

Лицемерие. Глава 2.

Лицемерие— показное поведение, не соответствующее внутреннему расположению души: мыслям, убеждениям, состоянию совести, желаниям, чувствам.

Учебная неделя заканчивалась, а о произошедшем никто не говорил. Каким-то чудом отцу Алана удалось замять дело, несмотря на пострадавшую ученицу. Та была жива, но находилась в больнице, под присмотром врачей. Говорят, ей наложили очень много швов и шрамы останутся навсегда. В том числе и на лице. Только пластика сможет помочь, но это не скоро, а когда Анжела восстановится. Пока же ее перевели на домашнее обучение, и временно исполняющим обязанности старосты назначили Алана. Он же в этом учебном году как-то переменился. Будто ему нужно было время, чтобы раскрыться и проявить себя. Парень стал общительнее, активнее участвовать в делах школы, даже как-то одеваться приметнее. Больше не сидел один на уроках, в коридорах болтал с другими школьниками и даже ловил заинтересованные взгляды девчонок. Эва часто слышала от одноклассниц, какой староста симпатичный и какой у него приятный голос. И что они бы с удовольствием послушали этот голос в обстановке более интимной. Девушки мечтали пойти с ним на свидание, но он мягко отказывал каждой, решившейся позвать. Удивительно, но никто не держал за это обиду, они

были очарованы и просто ждали момента, когда парень скажет: “Да”.

–Ты идешь на вечеринку? – спросила у Эвы ее новая подруга Тереза, когда они стояли после уроков у шкафчиков, собираясь идти домой.

–Не знаю. Лень. – пожала плечами девушка.

–Алан впервые устраивает что-то, а ты отказываешься? – захлопнув дверцу своего ящика, уставилась на Эву Тереза.

–Не понимаю общего помешательства. – так же не заинтересованно ответила девушка.

–Разве тебе не любопытно как живет наш мальчик Сын-Мэра-И-Монашки?

–Его мама не монашка. – собрав, наконец, все вещи в рюкзак, она повернулась к Терезе.

–Да какая разница! Пошлиии! – заныла в свою очередь одноклассница.

–Я подумаю. – почти согласилась Эва.

–Ну тогда вечером увидимся, мне еще надо заскочить в пару мест. Давай! – махнув на прощание рукой, на ходу бросила Тереза. Эва тоже двинулась к выходу.

На улице она оглянулась на общую лестницу, где еще в понедельник страдала из-за Анжелы и хотела, чтобы та сломала себе ноги. На секунду она почувствовала долю удовлетворения от того, что возмездие свершилось. Не иначе Бог действительно есть и оберегает ее. Может права мама, что так уверовала. В воскресенье девушка обязательно пойдет с

ней в церковь и попробует взглянуть на это с другой стороны. А пока она смотрела на лестницу, на которой с сигаретой в одной руке и телефоном в другой стоял тот самый брюнэт.

“Курит прямо никого, не боясь” – подумала девушка. Обычно это место для того и использовали, но при этом старались стоять глубже, вне зоны видимости с улицы. Парня же это не пугало. Он затянулся и поднес телефон к уху, видимо отвечая на звонок. Вид у него был недовольный, впрочем, как и в предыдущие встречи. Эва не знала, умеет ли брюнэт вообще улыбаться. Он поднес руку с сигаретой ко лбу и почесал его большим пальцем, брови были нахмурены, а губы быстро двигались. Этот разговор явно перетекал в ссору. С кем говорил парень и о чем, девушка не могла услышать со своего места.

“Да и какое мне дело?” – сказала она себе и отвернувшись пошла домой.

Мама была дома, несмотря на будний день. Ее смены с дневных перепрыгивали на ночные. И сегодня у нее был свободный день, чтобы вечером уйти снова на работу. Девушка хотела прийти и помочь маме по дому, чтобы та действительно отдохнула, но застала мать за приготовлением ужина. И судя по количеству используемых продуктов, делала она его на всю неделю.

“Ну хоть посуду помою”. – решила Эва и бросив рюкзак присоединилась к маме на кухне. Вдвоем они быстро управились с делами и поцеловав дочь на прощание, женщина

ушла на смену. Эве предстояла ночь наедине с собой. В планах была горячая ванна, сериал и чипсы. Уже набирая воду и напевая мелодию себе под нос, она получила сообщение от Алана.

“Я тебя жду.” – было в нем. Вечеринка должна была начаться через час, и девушка все еще не решила идти на нее или нет. В любом случае, кто приходит на такие мероприятия вовремя? Только неудачники, которых пригласили впервые.

Эва разделась и опустилась в воду. Она обожала, когда температура была почти как у кипятка. Мама часто шутила, что дочь любит вариться в адском котле. Но то было раньше, до ее заикленности на религии. До смерти отца.

Говорят, когда лишаешься дорогого человека, земля уходит из-под ног. Ты теряешь опору, свой ориентир, не знаешь во что верить. И тогда некоторым помогает вера в Бога. Снова появляются столпы, которые помогают держаться на ногах, ты видишь куда стоит двигаться и обретаешь новую цель. Так случилось и с мамой. Отец умер внезапно для всех. Никто не был готов. Вчера он говорил с тобой по телефону, а сегодня к вам стучатся полицейские и говорят, что произошла авария. Он был на конференции в другом городе и в ночь выехал домой, чтобы скорее вернуться к семье. Нужно было не торопиться. Нужно было отдохнуть. По пути его сморил сон, и он врезался в ограничители. Эве было десять. А теперь ей восемнадцать и вот уже восемь лет мама

была глубоко верующей женщиной.

После этого девушка никогда не видела с мамой других мужчин. Каждый год к ним в дом приходил новый дядя, который чинил электричество, сантехнику, мелкие поломки, но мать, видимо, не давала им того, чего они добивались и те исчезали один за другим. Эва считала маму красивой женщиной, и что она сама многим пошла именно в нее. Но та, будто похоронила себя вместе с мужем. Ее досуг – это церковь по воскресеньям. А в остальное время – работа.

Вода начала остывать, а это значило, что пора вылезать из ванной. Высушив волосы, она подкрасила ресницы, надела джинсы и футболку оверсайз. Да, не так девушки обычно ходят на вечеринки, но для кого ей там наряжаться? Она вообще идти не собиралась и делает это только ради Терезы.

Добравшись до дома Алана, она сразу услышала басы, доносящиеся с заднего двора. Войдя внутрь, ее почти сбило музыкой с ног, настолько громкой она была. Людей тоже собралось немало, по ощущениям пришли все параллели и даже ребята из местного колледжа. Полумрак и мигающий свет мешали разглядывать лица. Она пыталась найти среди этого народа свою подругу или хотя бы хозяина дома. Пройдя дом насквозь, она вышла через заднюю дверь, а там на лужайке было людей совсем не меньше. Среди всего этого столпотворения она увидела бассейн, в котором уже, прямо в одежде, кто-то плескался. Взглядом она нашла незанятый шезлонг и направилась туда, чтобы написать Терезе, что ждет ее у бас-

сейна.

–Будешь? – протянул ей бутылку с пивом Алан, когда она отправила сообщение. Этот вопрос прозвучал так неожиданно над самым ухом, что девушка чуть не уронила телефон. Она не слышала, когда он подошел. Хотя и не удивительно, при таком-то шуме.

–Нам еще нельзя. – отказалась Эва.

–Ты всегда такая правильная?

–А ты с каких пор такой неправильный? – отвечать вопросом на вопрос в общении с парнем уже входило в привычку.

–Мы же на вечеринке. – улыбаясь произнес он, поставил одну бутылку на столик рядом с Эвой, а из другой сделал глоток. Девушка проследила за ним взглядом. Тот лишь немного поморщился. – Не думал, что соберется столько народу.

–Последствия согласованы с мэром? – Эва сама не поняла зачем это спросила. Она не хотела никак уколоть парня. Он был вообще не виноват в том, что случилось с Анжелой и с тем, что его отец все замаял. Пытаясь скрыть, что уже пожалела о вопросе, она тоже взяла бутылку и отпила. Алан как-то долго молча на нее смотрел, пока она пыталась в толпе найти Терезу и молилась, чтобы щеки не горели.

–Знаешь, мой отец фанат Врубеля. Он даже купил оригинал его картины “Демон поверженный”, хочешь посмотреть? – внезапно предложил Алан.

–Я хочу найти Терезу. – ответила Эва.

–У этой картины потрясающая история. – продолжал

Алан, будто не услышав ответ. – Говорят, он продолжал переписывать ее даже во время выставки. С бутылкой шампанского, не замечая людей вокруг он изо дня в день приходил и делал свою картину все хуже и хуже. В результате Врубеля увезли в лечебницу. “Демон” висит на втором этаже в кабинете, дверь открыта, можешь сходить, если захочешь. – сказал парень и пошел к остальным гостям.

Эва сидела, смотря вслед Алану и даже уже не пыталась понять, что к чему сейчас было. Она успела сделать еще один глоток, как к ней присоединилась Тереза и вечер сразу стал приятнее.

Осушив уже вторую бутылку пива, девушки присоединились к общему веселью. Танцевать и кричать песни оказалось не так уж сложно, если в крови есть промилле. Кого-то рядом столкнули в бассейн и брызги попали на девушек, взвизгнув, Эва обернулась и увидела в воде мокрого хохочущего брюнета. А ведь днем она думала, что он даже улыбаться не умеет. Какая-то девушка подала ему руку, и он вылез из воды. Та накинула на него полотенце, и они о чем-то мило посмеиваясь сели недалеко от края бассейна.

–Что это за парень? – прокричала Эва в ухо подруге, кивком указывая в сторону брюнета. Тереза проследила за взглядом одноклассницы и прокричала в ответ:

–Кристофер Аккер. С параллели. – Эва, кивнув в знак понимания, отпила из бутылки.

Вечер превращался в ночь, люди вокруг все больше пья-

нели и все меньше сдерживали себя. В какой-то момент девушка почувствовала пульсацию в висках и ей захотелось оказаться в месте, где музыка не будет так долбить по мозгу.

На втором этаже дома было на удивление тихо. Музыка с первого этажа будто оставалась за какой-то прозрачной непроницаемой стеной. Эва вспомнила, что Алан говорил про картину в кабинете. Наверняка, там можно было сесть и побыть одной. Только вот какая из этих дверей вела в кабинет, девушка не знала. Толкнув первую попавшуюся, она обнаружила в помещении парня, стоявшего к ней спиной, облокотившись на раковину. Он был совсем голый. Тот услышал, что кто-то вошел, поднял взгляд в зеркало и их глаза встретились в отражении.

“Ну почему опять он?” – подумала про себя Эва.

–Нравится? – с усмешкой спросил брюнет, потянувшись к полотенцу на крючке. Пока девушка таращилась на него она заметила, что на спине у парня было родимое пятно в форме чуть повернутой Африки, или топорика, или крыла. Продолжить ассоциации она не успела, застигнутая вопросом.

–Я искала туалет. – опять соврала девушка. И почему она просто не могла ему сказать правду? И что дверь в уборную нужно за собой закрывать!

–А внизу нет туалетов? – намотав полотенце вокруг бедер, парень повернулся к ней лицом и снова оперся о раковину.

–Там занято.

–Ну здесь тоже... – равнодушно пожал плечами Кристо-

фер. – Но, если хочешь можешь сделать свои дела при мне. – расплываясь еще в более широкой улыбке, предложил он.

– Придурок. – констатировала девушка и вышла из уборной. Что он о себе возомнил? Мог бы, как адекватный парень, просто выйти ненадолго. Сердце Эвы стучало так, будто сейчас выпрыгнет из груди. Возмущение пока удерживалось ею, но еще одна его подобная выходка и девушка перестанет подбирать слова, а выскажет этому клоуну, все, что думает.

Входом в кабинет оказалась угловая дверь, что в целом было логично – самое тихое место, чтобы сосредоточиться на работе. Внутри света не было. Она пошарила по стене рядом с дверью, выключатель щелкнул. Картина сразу бросилась в глаза. Она занимала по ширине буквально всю стену над рабочим столом. Более того, у нее была специальная подсветка, как в выставочных залах, которая включилась вместе с основным светом. Даже сбоку висела табличка с описанием работы, только вместо расшифровки была просто цитата: *«Лицемеры подчиняют божественное мирским целям, поскольку, демонстрируя святость, они желают обратить не людей к Богу, а одобрительное восхищение людей – к себе».* (свт. Григорий Великий). Прочитав ее вслух Эва задумалась. Полотно действительно завораживало. И почему ден Адели не боятся так оставлять кабинет? Наверняка здесь хранятся важные документы, а сама картина стоит миллионы. Любой пьяный школьник мог сейчас заглянуть сюда случайно и на-

творить дел.

— Человек мудрый во всем будет осторожен и во дни грехов удержится от беспечности. — медленно и негромко проговорил Алан, стоя за спиной Эвы. Она опять не слышала, как он подошел!

“Что за привычка подкрадываться?” — мелькнуло у нее в голове. Вслух же она спросила совсем другое:

— У вас вся семья такая набожная? — возможно вопрос прозвучал несколько грубовато.

— Это не набожность. Мы просто согласны с некоторыми изречениями. — подошел к ней ближе парень, так же как она, внимательно разглядывая картину.

— Но ты наизусть цитируешь писание. Кто вообще учит его, кроме священников?

— Ты же тоже ходишь в церковь, неужели не запоминается ничего? — перевел взгляд с картины на девушку парень.

— Я не слушаю... — призналась Эва. — Мне не интересно и часто я просто сижу в телефоне.

— Тогда зачем ходишь?

— Просто с мамой. Чтобы ей было не одиноко. Воскресенье единственный день, когда мы можем побыть вместе. Остальное время, то я в школе, то она на работе. Думаю, ей приятно, что я разделяю ее увлечение. — разоткровенничалась Эва. Она опустила взгляд в пол. Девушке вдруг стало очень грустно. Наверное, это алкоголь развязал ей язык и обострил эмоции.

Пара стояла молча некоторое время. Эве впервые было комфортно рядом с Аланом. Не хотелось защищаться или оправдываться. Почему она вообще постоянно пытается оградиться от него? Парень же ни разу не сделал ничего плохого в ее сторону. Наоборот! Прикрыл перед учительницей, принес поесть, защитил на заливе от Кристофера. Зачем Эва все время хочет поддеть вместо того, чтобы просто поговорить?

Так прошло еще какое-то время и через открытую дверь в кабинет стали проникать звуки. Девушка даже сначала не поняла, что это было, но, когда стоны стали громче до нее дошло. Щеки сразу вспыхнули и стало неловко быть с Аланом свидетелями чьего-то секса.

– Тебе пора. – спокойно сказал парень, будто где-то за стеной не кричала от наслаждения какая-то пьяная девчонка. Он взял ее за руку и повел вниз. И в этот раз Эва уже не так сильно акцентировала внимание на том, что Алан нарушает ее личное пространство. Рука была теплой и приятной, но не мягкой, а такой мужской что ли. Его невинная внешность совершенно не вязалась с мужественностью, которая исходила от парня.

– Я сама доберусь, тут же недалеко. – слабо возразила девушка.

– Ночью ходить по городу одной не стоит. Я вызову тебе такси. – уже открывая приложение заказа машины, беспрекословно сказал Алан.

Музыка ворвалась в голову девушки, как вылитое ведро холодной воды. Было где-то три часа ночи, и школьники со студентами изрядно набрались. Кто-то спал, где придется, кто-то очень громко что-то объяснял товарищу, кто-то целовался в углу. Эва пыталась найти глазами подругу, но Алан так мастерски лавировал между людьми, что на улице они оказались в считанные минуты. Они остановились около дороги, но руку девушки он не отпускал.

– Ты же не уснешь в машине? – беспокоясь произнес парень. И девушка только что поняла, что действительно очень устала. Она мотнула головой, но ответить не смогла, потому что пришлось давить в себе зевок. – Хочешь будем на связи, пока едешь? – тепло улыбаясь спросил Алан.

– Нет, все в порядке. Тут ехать-то минут десять.

– Тогда напиши, что добралась, хорошо? – погладив девушку по макушке, мягко сказал он. Эва закивала головой.

Машина подъехала очень быстро. Алан стоял около дома, провожая взглядом автомобиль, пока тот не скрылся за поворотом.

Субботний день прошел мимо. С утра Эва не ожидала, что голова может так болеть. Мама сразу догадалась в чем дело, видимо, как бы девушка ни пыталась ночью перед сном тщательно почистить зубы, запах алкоголя все равно остался. Мать, естественно, прочитала краткую нотацию о грехе злоупотребления, но таблетку от боли все-таки дала. Когда пульсация немного утихла, девушка попыталась начать де-

лать уроки, но мысли никак не хотели двигаться в нужное русло. Так и просидела за письменным столом и кучей учебников до вечера, перечитывая задание раз за разом и совсем не понимая, что от нее хотят. Из задумчивости ее вывело входящее сообщение.

“Скинь фото” – было написано в нем. И все, больше ничего. Ни приветствия, ни представления, ни объяснения какое фото нужно. Сначала Эва подумала, что это какой-то озабоченный хочет от нее нюдсы. Она зашла на страницу написавшего и узнала того самого таинственного парня, поставившего ей лайк, который потом исчез.

“Все-таки мне не приснилось!” – удовлетворенно подумала девушка. Эва снова начала разглядывать его снимки и с удивлением поняла, что это Кристофер Аккер. То есть он лайкнул ей фото еще тогда, когда они впервые увиделись на лестнице, а потом отменил лайк. Потом наехал, что она его сфотографировала, а сейчас просит прислать ему кадр. У этого придурка биполярка что ли?

“Ты же его удалил” – напечатала ответ девушка.

“Не делай из меня дебила, оно осталось в удаленных” – логично заметил парень. Хотелось как-то нагрубить ему, сказать, что никакого фото он не получит, но Эва не могла найти причину отказать Кристоферу. Поэтому, скрипя сердце, она отправила ему обработанное фото, потому что оригинал она удалила совсем. В ответ не пришло даже “спасибо”.

– Придурок. – снова вынесла вердикт девушка и отброси-

ла телефон в глубь стола. Просидев минуту надувшись и испепеляя его взглядом, она снова взяла его в руки и зашла на страницу брюнета. Фото было выложено с подписью: “Я тебе настолько нравлюсь?”. Какой же он невыносимый, раздражающий, самоуверенный тип! На снимке уже стоял один лайк и Эва потянулась пальцем, чтобы узнать, кто его поставил, но немного промахнулась и нажала на сердечко.

– Да черт! – выругалась девушка. Но поступать, как он и отменять лайк она не собиралась. Все таки Эва была адекватнее этого напыщенного индюка. Не став рисковать, она закрыла приложение и попыталась снова сосредоточиться на уроках. Из головы не шел образ парня, который довольно усмехается от ее оплошности. Как же она могла быть такой неосторожной? Так глупо потешить его самолюбие! Гордость девушки была уязвлена и теперь ей хотелось только одного, отмотать время назад и проигнорировать сообщение Кристофера. Почему она вообще ему ответила?

Послушание. Глава 3.

Послушание— повиновение законным властям как форма повиновения Богу.

—Мы проповедуем послушание, причем абсолютное послушание, но не раба, а сына. Повиновение не от страха и расчета, а из любви. Это и есть акт веры. Послушание, одобряемое Богом не может исходить из неверующего сердца. Доверьтесь Богу и он приведет вас к благодати... — слова лились изо рта пастора Давида размеренной, обволакивающей рекой. Эва раньше не обращала внимание на то, какой приятный у него был голос. Наверное, это тоже играет немалую роль в проповедях, ведь важно призвать людей внимать каждому твоему слову. В зале, в основном сидели женщины и дети. Мужчины тоже были, но гораздо меньше. Мать девушки была в первых рядах, она-то как раз слушала пастора с немым обожанием. Эва же сидела в конце, она обещала самой себе послушать в этот раз речь Давида, но не обещала уверовать как мама. Рядом с девушкой сидел Алан. Он слушал, но на лице читалось несогласие, между бровей парня залегла морщинка.

—Может сбежим? — внезапно предложил Алан, даже не поворачивая головы в ее сторону, будто был уверен, что она смотрит на него. — Никто даже не заметит. — уточнил он, потому что знал, как девушке важно не привлечь к себе вни-

мание. – Скажешь маме, что вышла сразу после окончания и не стала ждать.

–И куда мы пойдем?

Алан в ответ пожал плечами.

–Придумаем. – он уже протянул свою ладонь к руке Эвы. Они выскользнули из церкви, пытаясь действовать бесшумно. Никто на них не оглянулся, все были поглощены проповедью. Парень подвел ее к своей машине, открыл дверь и пропустил внутрь.

День стоял солнечный, девушка довольно щурила глаза и пыталась поймать воздух ладонью, высунув ее в открытое окно. Они выехали за город и просто двигались по трассе, окруженной то высокими деревьями, то полями. Из динамиков доносилась легкая негромкая музыка, состояние было настолько расслабленное, будто еще длились каникулы и завтра не придется снова идти на уроки. Девушка написала маме, что пошла к Терезе и вернется поздно. По крайней мере ей хотелось вернуться домой только вечером. Вот так просто ехать без цели, слушать песни и наслаждаться теплом – казалось ей идеальным времяпровождением. Жаль, что с Аланом они начали общаться только сейчас. Если бы это произошло в начале лета, возможно в воспоминаниях осталось бы больше приятных дней.

Автомобиль остановился около поля подсолнухов. Девушка думала, что их созревание уже прошло, но здесь еще оставались растения в цвету. Эва выскочила из машины и

побежала к ним. Как же тут было красиво, она достала телефон и принялась делать фото подсолнухов со всех сторон. Алан смотрел на девушку и улыбался, ему было приятно, что эта поездка вызвала такой восторг. Эва обернулась и неожиданно сделала кадр парня на фоне машины. Он стоял расслабленный, с руками в карманах джинс, почти идеальный, смотрящий на Эву с легкой полуулыбкой. Ей почему-то стало неловко и девушка почувствовала как краснеет.

– Давай я тебя тоже сфотоаю. – предложил Алан, направляясь к девушке и протягивая руку за телефоном.

– Нет, я не хочу. – опуская телефон ответила она.

– Почему?

– Не люблю быть по ту сторону кадра.

– Стесняешься. – это был даже не вопрос, а утверждение.

– Нет, просто лучше получается снимать все вокруг, а не быть объектом съемки... – возмущенно начала оправдываться девушка, но Алан не дал ей договорить. Он сделал выпад в сторону ее телефона, Эва вовремя успела убрать его за спину, но не рассчитала, что парень выше, а значит и руки у него длиннее. Он захватил девушку в кольцо и все действие перешло в небольшую борьбу за обладание телефоном. Эве удалось вырваться из рук Алана и побежать от него. Они бегали друг за другом по кругу, и парень не ловил ее, хотя конечно же мог это сделать, просто давал фору. Эва смеялась и визжала, когда расстояние до нее слишком сильно сокращалось.

– Получается, я выиграла! – торжественно произнесла де-

вушка, пытаясь отдышаться, когда они наконец остановились.

—Получается так. — Алан достал из кармана свой смартфон и сделал фото на него.

—Эй! Так не честно! — возмутилась Эва.

—Не так уж и страшно было, правда? — довольный собой парень подошел ближе к девушке. — Может поедим? Ты меня умотала.

—Давай. — есть после пробежки и правда хотелось.

Они заехали в первое попавшееся придорожное кафе, где из посетителей был только один мужчина за столиком в конце зала. К паре подошла женщина средних лет с лицом, которое не выражало радушия.

—Нам 2 гамбургера, картошку фри, мне — американо, а ты будешь кофе, чай или газировку? — спросил он уже у девушки.

—Кофе с молоком.

—Девушке — кофе с молоком, а есть кексы?

—Есть яблочный пирог, вишневый и морковный. — не совсем на его вопрос ответила официантка. По выражению лица женщины было件нятно, что она делает одолжение ребятам, рассказывая об ассортименте. Ее челюсть ходила вверх-вниз пока она с чавкающим звуком жевала жвачку, ожидая решения Алана.

—Тогда еще яблочный со взбитыми сливками. — закончил парень, совершенно не обращая внимание на флюиды, исхо-

дящие от официантки.

–Все?

–Все.

Женщина ушла назад за стойку.

–Ты же не вегетарианка? А то я не спросил даже. – вдруг опомнился Алан.

–Нет. Тебе нравятся кексы? – поинтересовалась Эва в свою очередь.

–Просто я подумал, что можно сделать их только нашим блюдом. Придумать какую-то традицию, понимаешь? – объяснил он.

–Традиция есть вместе выпечку? Я так скоро в джинсы не влезу. – улыбнулась девушка. А потом сразу смутилась. Они разговаривали так, будто состояли в отношениях и совместное времяпровождение в будущем решенный вопрос. Эва не знала, что думать по этому поводу. Она вроде бы была не против, но при этом, внутри скребло мизерное чувство сопротивления. Но размышлять об этом сейчас ей не хотелось. День был так хорош, почему бы не пустить все на самотек? Не анализировать, не пытаться контролировать.

Пока они ели Алан умудрился сфотографировать ее снова, будто поставил себе цель сделать как можно больше спонтанных снимков. В ответ она зачерпнула пальцем сливки с пирога и намазала их на нос парню.

Следующей остановкой “их дня” – да, Эва уже про себя называла это так – был торговый центр, где они пробежались

по магазинам, меряя какие-то абсолютно дурацкие аксессуары и делая смешные фото в зеркало. На последнем этаже находился кинотеатр и Алан предложил сходить на фильм. Эве было все равно, что смотреть, никаких интересующих премьер не наблюдалось, поэтому парень купил билеты на хоррор.

–Хитрец, ты просто думаешь, что я испугаюсь и начну жаться к тебе! – триумфально, будто раскусила его план, произнесла девушка.

–На самом деле я люблю ужасы, но боюсь их смотреть. Так что это скорее я испугаюсь и буду жаться. – обезоруживающе улыбаясь парировал Алан.

Но фильм был не таким уж и страшным, в основном состоящим из клише и предсказуемых скримеров. Не выпало шанса даже разок вздрогнуть и схватиться за парня. Эва поймала себя на мысли, что расстроена этим. Алан тож настолько увлекся фильмом, что совсем забыл о девушке. Видимо, ему и правда нравятся хорроры.

На выходе из зала Эва затащила его в фотобудку. Там в узком пространстве, она надеялась преодолеть смущение от близости с Аланом, чтобы в другой раз, когда ей захочется, самой взять его за руку или обнять, а не ждать, когда он соизволит. Но и в фотобудке парень вел себя как истинный джентльмен. Они просто сделали четыре кадра с дурацкими выражениями лиц. Не было сцены, как в романтических фильмах, где на последнем кадре, парочка начинает це-

ловаться. Ждала ли Эва этого? Возможно, где-то далеко в подсознании – да. Но ближе была мысль, что все произошло идеально и как нужно. Этот день не оставил послевкусие неприятных разговоров, неловких действий и ощущения, что ее торопят. Она очередной раз подумала, что парень как-то слишком мужественен для своих восемнадцати лет. Либо невинен. Хотя нет, внешне он может и выглядит как повзрослевший купидон со своими рыжеватыми кудряшками и россыпью веснушек на лице, но в нем чувствовался стержень и твердые принципы. Алан совершенно не выглядел смущенным и отсутствие действий лишь означало, что он знает, что делает, а не просто боится.

Доставив ее прямо к дому, на прощание парень только лишь погладил ее по макушке. И не отъезжал, пока девушка не скрылась за дверью.

Учебная неделя пролетела незаметно. Школьные будни стали спокойными без присутствия раздражителя в виде бывшей старосты. Учитель оповестила всех, что пора записываться на внеклассные занятия и дала время подумать до пятницы. После школы Эва иногда проводила время с Терезой, иногда ее просто провожал Алан и всегда неизменно гладил по макушке. До чего целомудренный парень! И сентябрь бы мог закончиться идеально, если бы не в последний его день по школьному громкоговорителю не объявили, что Эву Блэнчарт ждут в учительской.

–Что опять? – уронила голову на парту девушка. Она же

совершенно ничего, что могло бы расцениваться негативно, не делала. И пожаловаться было некому, ведь главная доносица и клеветница была в больнице.

–Ты снова кого-то буллишь? – шепотом спросила Тереза.

–Да никого я не буллила! – огрызнулась Эва. – Анжела просто неадекватно воспринимает реальность!

–Тогда тебе нечего бояться, так?

–Я не боюсь, я просто не понимаю, что делаю не так? Почему я просто существую, но находятся люди, которые желают мне неприятностей? Что я им сделала? – очень эмоционально говорила девушка. Жгучая обида снова начала подступать к горлу.

–Может это вообще не жалоба... – начала было подруга, но Эва перебила ее.

–А по какой еще причине вызывают в учительскую? Хоть раз тебя звали, потому что ты молодец? Нет! Там только устраивают разборки!

В этот момент в класс вошел Алан и сразу двинулся к девушкам.

–С тобой сходить? – предложил парень Эве.

–Я что маленькая? – она опять начала огрызаться, хотя вины Алана точно не было, он хотел поддержать, а девушка сорвала на нем злость. От появившегося чувства вины находиться в кабинете стало невыносимо. Она схватила рюкзак и пошла в учительскую, про себя считая до десяти и сжимая кулаки так, что на ладонях оставались следы от ногтей.

—Совет принял во внимание твои объяснения и жалобы нескольких учеников. Честно, нам бы не хотелось выносить это из школы и обращаться в высшие инстанции. На первый раз ограничимся предупреждением и исправительными работами. Также ты должна напрямую сама разобраться с одноклассниками. Судя по твоим словам, существуют недопонимания и их нужно устранить, дабы последний учебный год не омрачался неприятными воспоминаниями. — твердо произнес учитель. Эва стояла, опустив взгляд в пол и ковыряя заусенцы на больших пальцах. Она всегда так делала, когда нервничала. Ей не поверили и наказали несправедливо. Какие еще исправительные работы? — Начнешь сегодня. В пятнадцать часов около кабинета техобслуживания на первом этаже встретишься с миссис Сатрас, она объяснит, что нужно делать. Всего посетить работы тебе будет нужно пять раз. Все понятно?

—Да. — лишь ответила Эва.

—Замечательно, можешь идти. Знай, уклонение от обязанностей приведет лишь к ужесточению наказания. Поэтому, просто выполни работу и будешь свободна. — заканчивая разговор предупредил учитель, возвращаясь к своим делам.

У кабинета техобслуживания уже стоял Кристофер Аккер. Сначала Эва думала, что день не может быть хуже, но вот, кажется, он пробил дно. Оказывается, брюнету тоже приходится отрабатывать за что-то, поэтому они сегодня вместе, вдвоем, наедине, будут отмывать перила лестницы.

Той самой на которой все курят и возможно делают кое-что и похуже. Им, конечно, выдали перчатки и моющие средства, но кто в здравом уме, заставляет людей в конце сентября на улице работать с водой? Они не в Калифорнии живут, где тепло круглый год, а зимой не бывает снега. Тут еще как бывает. Ветер так вообще уже давно был пронизывающий до костей. А еще и делать все это придется с невыносимым человеком. Эва пришла к выводу, что нужно как можно скорее закончить и пойти домой. Но, видимо, у парня был другой план. Он, будто, совсем никуда не спешил. Тщательно намывал перила, делал перекуры, после каждого пролета. Всего же этажей было пять, и девушка представила, насколько больше работы сделает, если будет торопиться.

“Нет, так не пойдет” – думала она пытаясь не опережать Кристофера и когда тот зажигал сигарету, останавливалась отдохнуть вместе с ним, шарясь по соцсетям.

–Ну и что же ты наделала? – невзначай спросил брюнет в очередной перекур.

–В смысле? – оторвалась от телефона Эва.

–За что тебя принудили к исправительным работам? – пояснил он, выдыхая струйку дыма и внимательно глядя на девушку.

–За то, что угнетаю одноклассников.

–Ооо, так ты агрессор? – в глазах парня зажегся огонек интереса. Девушка в ответ цокнула языком и закатила глаза.

–Я жертва клеветы. – пускаться в объяснения снова ей не

хотелось. Вообще, ее желанием было, чтобы все уже прошло и забылось.

— Невинная овечка то есть. — подытожил Кристофер.

— А ты почему здесь? — Эва поняла, что нет смысла пытаться донести до парня свою точку зрения, да и не все ли равно? Ее уже наказали этими работами, а вот Анжелу наказали высшие силы. Истина все равно на ее стороне.

— За курение на территории школы. — затаился Кристофер. Эва смотрела на парня, который выбросил окурочок прямо на газон внизу и осознала, что вот кому действительно наплевать на мнение окружающих.

На последнем этаже лестницы они оказались часа через два. Эва исподтишка рассматривала парня, пока тот с щеткой в руке, оттирал очередное пятно. Ему в глаза постоянно лезли волосы и Аккер раз за разом убирал их свободной левой рукой. На запястье отчетливо выступала косточка и в целом брюнет был худощав, на сколько Эва заметила это по выцветшим джинсам и растянутой толстовке, рукава которой были закатаны до локтей. С остановками и болтовней ни о чем время исправительных работ протекло не так уже тяжело. Оказывается с Кристофером было приятно перекидываться едкими, но безобидными подколами. После окончания каждого раунда словесных баталий он обворожительно улыбался, заставляя сердце девушки пропускать удары своими ямочками по бокам от губ. Закончив и сняв перчатки Эва облокотилась о перила, брюнет снова курил.

–Ты много куришь... – подтверждая факт сказала она.

–Курение меньшее из зол.

–Разве это приятно? – девушка стояла рядом с Кристофером, обволакиваемая дымом. – Да и окружающим, наверное, не нравится.

–Ну ты же не уходишь. – усмехнувшись заметил брюнет.

–Я – другое... – только лишь произнесла Эва. Объяснять, что запах табака возвращает в детство и дарит чувство безопасности, ей не хотелось.

–Ты курила когда-нибудь?

–Нет.

–Курение это не столько физиологический, сколько психологический аспект. Мне нравится процесс. Но вообще, когда вдыхаешь дым, ты нормализуешь дыхание, дышишь глубже и равномернее, тем самым успокаивая нервы. Плюс некоторым курение очень идет. Я так вообще сексуален.

–Чего? – Эва не ожидала, что его объяснение выльется в такое русло.

–Ты сфотографировала меня, когда я курил. А вот если бы просто шел, то вряд ли бы удостоился такого внимания. Значит тебя привлекла именно сигарета. – выдвинул теорию Кристофер. Девушка не знала, что на это ответить, по сути, он был прав. Ей правда казалось, что парень был красив в тот момент. – Хочешь? – брюнет протянул ей свою сигарету. Девушка взяла ее из его рук и затянулась. Дым был такой разъедающий, что Эва тут же закашлялась и отдала сигарету

обратно. — Ну да, тебе не идет... — вздохнул парень.

—А что мне идет? — еще пытаясь проглотить слюну и избавиться от этого привкуса во рту, спросила Эва.

—Тебе идет участвовать в школьных активностях, поступить в колледж и уехать из этого города, идет фотографировать и делиться кадрами и своим видением мира с другими, идет ходить в церковь по воскресеньям и встречаться с сыном мэра. — на последних словах он затушил сигарету прямо об перила, которые они только что несколько часов отмывали.

—Ты охренел? — увидев это девушка вскипела.

—Расслабься овечка, проверять уборку все равно никто не будет. — сказал Крис, поднял ведро с грязной водой и вошел в здание.

«Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф.15:14).

Смущение. Глава 4.

Смущение— чувство или состояние замешательства, смутения;

С тех пор Эва в счет наказания успела подежурить в библиотеке, убратся во дворе школы, постоять на раздаче в столовой и ни разу Кристофера не было на отработке. Она видела его только в коридорах и то мельком. Но взглядом Эва постоянно искала его и подсознательно ждала, что на очередных исправительных работах встретит парня.

Осень все смелее вступала в свои права. На улице уже чаще шел дождь, хотя погода до сих пор держалась выше +10 градусов, что для этих краев было аномалией. Но девушка была только рада такому исходу, потому что зиму Эва не любила. В это время года на нее обычно накатывала невыносимая тоска. Весь мир будто терял краски и замирал. Ее не радовали хлопья первого снега, Рождество и возможность заняться горнолыжным спортом. Зимой девушке хотелось только одного – уснуть, и проснуться уже летом. А может все дело было в том, что отец попал в аварию зимой и чем ближе приближался день его смерти, тем более унылой становилась Эва. За восемь лет она всего один раз была на его могиле – в день похорон. Она не понимала людей, которые приходят к умершим и разговаривают с надгробным камнем, ведь все равно никто не услышит. Идти туда – лишь очередной раз

подтверждать, что его больше нет. А так, она могла пофантазировать, что на самом деле, отец просто уехал в командировку и задержался. Да, она просто убегала от реальности, но таким образом она справлялась с утратой. Каждый это делает по-своему.

Сегодня был очередной день исправительных работ, к счастью девушки – последний. Она еще не знала, чем ей придется заниматься, до назначенного времени оставался целый час, а уроки уже закончились. Поэтому Эва бесцельно бродила по этажам, залипая в смартфон. Кто-то дернул ее за предплечье, потянув назад и закрыв рукой рот. Она глухо пискнула, но как только встретилась взглядом с голубыми глазами парня, прекратила попытки протеста. Придавив собой ее к стене, второй рукой он дал знак молчать. Впрочем, девушка и не собиралась ничего говорить. От внезапной близости Эву будто парализовало. Сначала она не поняла, зачем он ее поймал, но почти сразу услышала голос. Судя по всему, Кристофер подслушивал и не хотел, чтобы Эва выдала его укрытие.

– Нужно напомнить о ваших обязанностях или вы в силах справиться самостоятельно? – спрашивал голос. В ответ ничего не последовало, спустя какое-то время голос снова заговорил. – Я просил самую малость – проследить, чтобы открытых вакансий не было, только и всего, но вы и с этим не справились. Как мне доверить вам что-то серьезнее? – голос говорившего был спокойный и размеренный, Эва бы да-

же сказала ленивый. К своему удивлению, она узнала в нем Алана. Но это было не единственное удивление, накрывшее ее. Вторым – оказалась реакция девушки на отсутствие расстояния между ней и Кристофером. Она смотрела на парня так близко впервые. Видела каждую волосинку на его лице, небольшой шрам под бровью и невероятный цвет глаз. Чувствовала родной запах сигарет, а их губы разделяла только его ладонь. Почти незаметно проскочило желание, чтобы этой ладони не было. Черные волосы парня падали ему на лоб и так хотелось подцепить их пальцами и сдвинуть в сторону. Провести подушечками по скулам, задержаться на губах. От этих несвоевременных мыслей ее сердце гулко стучало и Эва боялась, что парень почувствует.

Зачем он подслушивает Алана? Вот вопрос, который должен был ее волновать, а не сантиметры между ними.

– Эти оправдания я выслушиваю в последний раз и советую больше не пренебрегать моим доверием. – послышалось из-за угла. Потом наступило молчание и шаги начали удаляться пока совсем не затихли. Кристофер перевел взгляд на девушку и убрав руку, сделал шаг от нее. В теле девушки сразу поселилось невесомое чувство разочарования, которое она поспешила запихнуть подальше.

– Что? – спросил брюнет, засовывая руки в карманы куртки.

– Ты подслушивал Алана. – утверждение. – Зачем?

– Ты тоже подслушивала. – не отвечая на заданный во-

прос, произнес парень.

—Я не хотела, это из-за тебя.

—Мне показалось, ты не слишком сопротивлялась. — ухмыляясь заметил Кристофер.

“Вот как он это делает?” — мысленно простонала Эва, не найдя, что ему возразить. Она могла бы начать оправдываться, но это сыграло бы против девушки, выдав ее желания.

—Да и пофиг... — буркнула она и пошла туда откуда пришла. Парень только проводил ее взглядом с самодовольной улыбкой. Ему нравилось смущать Эву, она забавно краснела и почти буквально метала молнии из глаз, когда не могла ему возразить. Девушка была единственным светлым лучом в его жизни за последний год. Она заставляла его чувствовать что-то, кроме злости и неизбежности. И, кроме всего, он полагал, что девушка так реагирует не спроста. Что скорее всего он ей нравится, а это тешило его самолюбие. Эва не была похожа на девушек, с которыми он общался, ни по характеру, ни внешне. Это вызывало интерес, и парень подумал, что стоит лучше ее узнать.

Она впервые была у Алана дома при свете дня. Огромные окна пропускали солнечные лучи, чего она, конечно же, не могла заметить в прошлый раз, и создавалась ощущение невесомой обстановки. Он позвал ее в гости под предлогом занятий, хотя проблем с учебой не было ни у того, ни у другого.

—Алан, ты не один? — послышался бархатный тягучий голос из столовой и к ним вышла мама парня. Женщина выглядела такой утонченной и элегантной, что Эва поймала себя на мысли несоответствия их города и этой семьи. Оригиналы картин известных художников, огромный дом, внешний вид Алана, его матери и отца, все кричало о том, что этот затхлый городишко слишком прост для них.

—Мам, это Эва, моя одноклассница. — представил девушку парень.

—Эва... Алан много рассказывал о тебе. — с вежливой улыбкой обратилась женщина к ней. Девушка зарделась. Эва не могла понять, миссис ден Адель действительно много слышала о ней от сына или сказала так ради поддержания беседы.

—Приятно познакомиться. — девушка ответила с такой же вежливой улыбкой, как и хозяйка дома.

—Мам, мы будем у меня в комнате делать уроки. — женщина лишь слегка кивнула. Казалось, она видит их насквозь и понимает, что уроки лишь прикрытие. От этого Эве стало еще более неловко.

Комната Алана, как и предполагала Эва, была минималистична и совсем не похожа на комнату старшекласника. Никаких отсылок к возрасту парня, отсутствие вещей на стуле, грязных кружек на столе и не заправленной кровати. Все было очень аккуратно. Книги стояли на полках, девушка не стала приглядываться, но могла поклясться, что расположе-

ны они были в алфавитном порядке. На рабочем столе ноут-бука ни картинки машины, ни полураздетой женщины – была просто стандартная заставка. Все в помещении кричало о педантичности ее обладателя. Девушке было даже неловко здесь находиться и переступив через себя она села на край идеально застеленной кровати.

– У тебя здесь всегда так прибрано? – поинтересовалась Эва. Даже у нее в комнате не было так безупречно.

– Нет, я навел порядок перед тем, как позвал тебя. – смущенно, но искренне признался парень.

– Фух, я уже подумала, что ты маньяк какой-то... – облегченно вздохнула девушка. Ей правда стало, будто легче дышаться здесь.

– Пришлось снять все плакаты с актрисами и спрятать выпуски Плейбоя. – Эва непонимающе уставилась на него. – Не смешно, да?

– Да, переборщил. – с наигранным осуждением подтвердила Эва.

– Ну тогда в следующий раз, оставлю их на месте. – вздохнул парень, продолжая эту шутку. Девушка оценила его попытки разрядить атмосферу, но над чувством юмора, Алану придется еще поработать.

Сначала они смотрели какой-то ужастик. Девушка приняла его любовь к слэшерам, хотя маньяки, преследующие жертв так откровенно, не вызывали в ней интереса. В ее вкусе больше были психологические триллеры, где те же ма-

нъяки изводили людей, доводя до сумасшествия. Потом они болтали о школе и планах на поступление. Алан рассказывал, что скорее всего останется здесь, что Эва никак не могла понять, ведь с его оценками и должностью отца, можно было не ограничивать себя Корваллисом. Она всегда удивлялась, как люди в своем уме, решали добровольно оставаться в этом крошечном городе без перспектив. Ведь, когда ты заканчиваешь школу, перед тобой весь мир. Ты можешь ехать куда угодно и заниматься чем хочешь, особенно когда у тебя есть на это деньги. Еще Эва подумала, что если Алан никуда не поедет, то это их первый и последний год вместе, потому что она здесь точно не останется. И может не стоит и начинать?

— Почему ты не пытаешься меня поцеловать? — вдруг спросила девушка.

— У нас впереди еще столько времени, зачем торопиться? — рассудительно произнес Алан. О каком времени он говорил? У них от силы пол года, а Эве необходимо было понять, почувствует ли она что-то от поцелуя с Аланом. Ведь пока их встречи были похожи на что-то между дружбой и отношениями. Он явно проявлял ей знаки внимания несколько большие, чем просто к однокласснице. Они держались за руки и много времени проводили вместе. Но была уже середина октября, а Алан так и не переступил черту сближения. Эва сама не понимала, какие эмоции испытывает к нему. Он казался ей симпатичным, с ним было легко и весело, она привыкла к тому, что он постоянно гладит ее по макушке. Но

хотелось ли ей чего-то большего она не могла решить. Казалось правильным, спустя почти месяц такого общения, перейти к поцелуям. Но этого не происходило.

—Я не нравлюсь тебе? Зачем ты держишь меня около себя, но при этом не сокращаешь дистанцию? — не унималась Эва.

—Знаешь почему в творчестве Рене Магритта такой большой акцент на персонажах к тканью на голове? — совершенно не в тему спросил парень.

—К чему это сейчас? — иногда Эву раздражало то, как Алан уходит от прямого ответа.

—Есть теория, что он рисует людей с обмотанными лицами, потому что в детстве его мать вышла из дома в одной сорочке и пропала. А нашли ее потом в реке с этой же сорочкой, обмотанной вокруг головы. — рассказывал он. — Детские травмы влияют на всю дальнейшую жизнь, Эва. Твой отец часто отсутствовал на конференциях, а когда возвращался одаривал любовью. Теперь же, когда его нет, тебе нужно постоянное подтверждение того, что ты кому-то нужна, ведь мама, похоже, Бога любит больше, чем дочь. Плюс ко всему, ты привыкла с детства к эмоциональным качелям, но со мной так не будет. Я за стабильность и размеренность...

—Ты что психиатра из себя строишь? — закипела девушка. Кто ему позволял копаться у нее в чувствах? Она делилась с ним таким сокровенным, а теперь он бросает ей это в лицо, используя против нее. Своими словами парень будто пробил дыру в самую душу Эвы, грубо, не церемонясь, разрушил

защитный барьер, возводимый с детства. Это очень задело и защитный механизм сработал моментально. Она вскочила с кровати, на которой до этого они мило сидели и болтали. – Никто не разрешал тебе лезть своим анализом моих действий! – почти крича выпалила Эва, на ходу хватая свои вещи и скрываясь за дверью.

Так быстро по лестнице она еще не спускалась. Вылетев из дома ден Аделей, она шла куда глаза глядят, просто подальше от слов Алана. Возможно, причина ее злости как раз в том, что он попал в точку. Она и сама это знала, но не хотела принимать. После гибели отца никто не окружал ее своей заботой в таком же количестве. Маме приходилось много работать, чтобы содержать их двоих. У них были хорошие отношения, но не настолько доверительные, какие бы Эве подсознательно хотелось. Они могли разговаривать о разном, делиться обыденными моментами из жизни, девушка помогала матери с домашними делами, но рассказывать о возникающих сложностях, о личной жизни, Эва бы не стала. Девушка оправдывала это тем, что не хочет волновать родителя, ведь у той наверняка куча своих забот. А со своими Эва справится самостоятельно.

Смущением за малейшую мысль враг сильнее на тебя вооружается, будь мужественна и презирай их (III, 220, 367).

Так в своих размышлениях она бродила по городу до самого вечера. Но нужно было возвращаться домой, хотелось есть, да и ноги уже болели от ходьбы. Она уже немного при-

шла в себя и даже подумала, что зря вспылила, ведь по сути Алан просто сказал ей, что не будет ее торопить и заставлять страдать. Какая нормальная девушка обижается на это? Никакая. Все верно, Эва явно не в порядке. Может стоило матери отвести ее к психологу, после смерти папы, чтобы девушка научилась принимать обстоятельства и свои эмоции в них. Но правда была в том, что маме тоже требовался психолог, может даже больше, чем Эве. Она не плакала, не закатывала истерики, ходила в школу, дружила с другими детьми и в целом вела себя нормально. К чему таскать ребенка по врачам?

Дома Эва, переоделась в пижаму и с огромным наслаждением упала на кровать. Как же хорошо просто лежать. Из кухни пахло чем-то вкусным, на фоне бубнил телевизор, мама что-то готовила. Девушку накрыли ощущения, как в детстве, когда все еще было хорошо. Домашний уют, мамино коронное блюдо, папа сейчас вернется с работы.

Нет! Эва отогнала от себя мысли об отце, ведь из-за них предательски начало тянуть в груди. Вскочив с кровати, она побежала на кухню.

—А что это ты тут такое вкусное делаешь? — проворковала девушка, обняв маму со спины и заглядывая ей через плечо.

—Эва, ты меня напугала, зачем же так подкрадываться?! — вскинув руку и переводя дыхание сказала мама.

—Я не подкрадывалась, ты просто задумалась и не услышала. — она чмокнула мать в щеку. — А ты знаешь, что я тебя

люблю? – игриво сказала Эва.

–Я тоже тебя люблю, солнышко. Что-то случилось? – мама обеспокоенно посмотрела на дочь.

–Ну вот, уже приятного слова сказать нельзя, сразу думаешь о плохом. – выпуская мать из объятий пробурчала Эва. – Пойду тогда к себе в комнату, позови как приготовишь, есть хочется жутко.

Она снова плюхнулась на кровать, уставившись в потолок. Вот и как рассказывать маме о своих проблемах, если она сразу начинает нервничать? Телефон пискнул входящим сообщением.

“Выйди” – было в нем. Эва посмотрела на отправителя и закатила глаза. Только Кристофер писал ей без предисловий, а сразу по факту.

“Срочно” – пришло через секунду.

–Да что за спешка? – пробурчала Эва, но с кровати встала и переоделась. Накинув куртку, из прихожей прокричав маме: “Я сейчас вернусь!”, девушка вышла из дома и чуть не врезалась в Кристофера, который стоял на пороге.

–Да или нет? – не дав и слова сказать девушке выпалил он.

–Нет. – ошарашенно ляпнула Эва.

–Тогда пошли. – он обнял ее за плечо и повел к машине, которая стояла на обочине.

–Куда пошли? Я же нет сказала! – протестовала Эва.

–Все верно, вопрос был: “Останешься ли ты дома?” – довольно улыбнулся парень свой идеальной улыбкой.

Ее буквально впихнули на заднее сидение автомобиля. Внутри было уже четыре человека, и чтобы поместился еще и Крис им пришлось очень потесниться.

— Это Эва! — представил ее парень.

— Привет, я Аарон, а это моя девушка — Энн. — сказал парень, с которым они делили заднее сидение. Энн находилась у него на коленях и смирла Эву лишь недовольным взглядом.

— За рулем Тейт, а на переднем Макс. — дополнил Кристофер, произнеся это почти в ухо девушке. Ребята махнули рукой в знак приветствия, а по коже девушки, внезапно, пробежал озноб. Отодвинуться было некуда. Машина тронулась.

Привезли ее вообще в другой город. Около здания стояла толпа, которая постепенно исчезала за входной дверью. Стоять в очереди пришлось недолго. Внутри располагалась сцена и небольшой бар в углу.

— Мы приехали на концерт? — уточнила Эва у парня.

— Что? — переспросил тот, наклоняясь и подставляя свое ухо. Было шумно.

— Это концерт? — уже громче крикнула девушка.

— Ага. Не отходи далеко. — ребята с которыми они ехали, уже затерялись среди зрителей. Эва при всем желании не вспомнила бы их лица.

Все это время она покорно следовала за спиной Кристофера, ухватившись за рукав парня. Эва боялась потеряться одна, поздним вечером в чужом городе. Хоть она и быва-

ла с родителями тут раньше, но одна из Корваллиса никогда не выезжала. Когда они остановились, девушка достала телефон и написала маме, что ее выкрала Тереза на концерт и что все хорошо, но будет она поздно. От матери уже было несколько пропущенных и что та чувствовала, когда дочь ушла и пропала на час, девушка даже не хотела представлять. Потом подумает, как извиниться перед мамой.

Послышались барабаны, и толпа начала хлопать, кричать и свистеть. На сцену вышли еще три парня, к ударным прибавились гитарные рифы, а солист, почти целуя микрофон, запел первые строчки песни. Эва никогда не слышала их раньше, но голос фронтмена оказался приятным. Все песни группы были о любви. Зрители подпевали во все горло а какая-то девчонка слева от Эвы рыдала от переизбытка эмоций. Пожалуй, Эва тоже добавит к себе в плейлист пару услышанных треков. Кристофер отходил и вернулся с бутылкой пива.

– Дай мне тоже. – попросила девушка, протягивая руку к его бутылке.

– Тебе нельзя. – отпивая ответил парень.

– Ты что полиция нравов? – Эва настойчиво ждала.

– Ну ладно. – отдал ей бутылку Кристофер, наблюдая за девушкой с огоньком в глазах и легкой ухмылкой. Под этим взглядом главное было не подавиться и не выставить себя полной дурой. И почему ей вообще так важно показаться ему свободной от запретов?

Ближе к середине концерта, Эва втянулась в атмосферу.

Она уже пританцовывала вместе со всеми, закрыв глаза и поднимая руки в такт мелодии, отдаваясь моменту.

—Я до бара. — предупредил Крис, задев губами ухо девушки. Ее тело до самых кончиков пальцев пронзил приятный разряд. Они разделили одну бутылку, отпивая из нее по очереди и так как Эва только завтракала утром, то некоторое опьянение она уже чувствовала. Оно разливалось приятным теплом и мягкостью по венам, а мир стал чуточку менее резким.

Когда парень не вернулся спустя две песни, Эве пришлось в голову пойти искать его. Кристофера-то она точно узнает. Добравшись до бара, она почти сразу выхватила глазами его и какую-то девушку, которая что-то эмоционально кричала ему в лицо. И это была не Энн, с которой они сюда приехали. По крайней мере ей так показалось. В груди за секунду вспыхнула ярость. Он, вытащил ее из дома почти ночью, привез в другой город и бросил одну в толпе. А теперь болтает с какой-то девкой, пока Эва ждет его! Девушка почувствовала себя преданной, обманутой и покинутой. Она решительно направилась на выход. Каким-то чудом в этот момент обернулся парень и увидел только ее спину,двигающуюся к дверям. Нагнал он ее уже на улице.

—Эва, ты куда? — поравнявшись заговорил парень.

—Хотелось бы домой, но я понятия не имею, как отсюда уехать ночью! — злясь на саму себя за эти эмоции, на парня за то, что бросил ее одну, на мир, который не первый раз за

день возвращал ее на землю, выпалила Эва.

– Почему так срочно?

– Потому что ты меня привез непонятно куда и бросил там одну, а сам ушел мило болтать с какой-то девчонкой! – оставившись, почти кричала она. Почему ее это так задевало? Все дело в алкоголе. Но контролировать себя у нее не получалось.

– Ты что ревнуешь? – довольно улыбнулся Кристофер.

– А ты давно был у психиатра? Твоя уверенность в собственной значимости настораживает. – немного остыв, съязвила она.

– Я просто пошел нам за напитками и встретил знакомую. Меня не было пару минут...

– Тебя не было десять минут! – уточнила девушка и только потом поняла, как глупо выглядит, но вернуть слова назад в рот было невозможно.

Воцарилась тишина. Кристофер смотрел на нее с таким самодовольством, что хотелось провалиться сквозь землю.

– Если ты не ревнуешь, то почему тебя это так разозлило? – они все еще стояли друг напротив друга. Эва не знала, что придумать, чтобы стереть это хитрое выражение с его лица. Любая причина казалось бессмысленной, ведь парень был прав. Она ревновала.

– А ты не знаешь как опасно девушкам одним находиться в таких местах?

– Брось, я тебя не в притон же привел. – возразил Крис.

– Да о чем с тобой вообще говорить! – беспомощно сказала Эва и пошла дальше.

– Ну стой. – не отставал парень. – На улице одной точно опаснее. – девушка не оборачивалась и шла все ускоряя шаг.
– Куда ты идешь?

– От тебя подальше!

– Ты же не знаешь город.

– Придумаю что-нибудь. – уже просто упрямылась девушка.

– Овечка, я же в ответе за тебя. Пошли помедленнее. – Эва резко затормозила и пригвоздила парня к его месту.

– Овечка? – снова закипая спросила девушка.

– Угу, невинная. – продолжал улыбаться Кристофер. Эва закатила глаза и снова пошла, но уже медленнее. Она поняла, что от парня не отделаться, да и она правда не знала куда идти, так что с ним было надежнее.

Пара бесцельно бродила по улицам города. Все заведения уже были закрыты, но на счастье Эвы, хотя бы погода была им на руку. Желудок сосало, а ноги гудели. Девушка устала, но не могла проявить слабость и сказать об этом.

– О, Мак! – воскликнул парень. – Я оголодал уже. Пойдем.

Кристофер заказал себе столько, сколько можно было съесть вчетвером, а у Эвы с собой совсем не было денег. Как только он поставил поднос на стол, за которым сидела девушка, она почувствовала, что готова переступить через гордость и попросить поделиться с ней. Но делать этого не

пришлось. Он сам предложил ей, кинув простое: “Налетай!”. Это была самая вкусная еда на свете, а Эва бы сейчас слона съела.

Быстро справившись с пищей они дальше бродили по городу, разглядывая дома и комментируя редкие проезжающие машины. Улицы будто вымерли. Так необычно было видеть город без людей. Тишина обволакивала и ближе к утру, девушку настолько одолела усталость, что им пришлось сесть на скамью на набережной, чтобы дать ногам передохнуть. Вид открывался потрясающий. Светлеющее небо, небоскребы на горизонте, лучи солнца, пробивающиеся сквозь бетонные стены. Если бы не переутомление Эва могла бы назвать эту ночь хорошей. С Кристофером они больше не спорили, если только в шутку, совсем чуть-чуть поддевая друг друга. Вытягивая ноги вперед и откидываясь на спинку лавки, девушка подумала, что как только она переедет, обязательно будет встречать рассвет на набережной чаще.

—Хочется спать... — полушепотом, будто самой себе, сказала Эва. Кристофер посмотрел на девушку, глаза которой уже закрывались. Она явно боролась со сном и проигрывала. Он подвинулся ближе и аккуратно опустил ее голову на свое плечо. Эва не сопротивлялась, а ее дыхание становилось глубоким.

Парень смотрел на алеющий восход и понимал, что новая подработка, которая должна была начаться сегодня утром,

похоже отменяется. Эва, в свою очередь, не попадет на воскресную службу. Вот Алан взбесится! От этой мысли парень злорадно улыбнулся. Нет, он не специально делал это, чтобы позлить ден Аделя, просто нашел еще один плюс в том, что они не остались на концерте и не уехали домой так же, как и приехали сюда.

Эва была такой милой и беззащитной. Ее ресницы подрагивали, как будто ей уже снился какой-то сон. Кристофер смотрел на ее расслабленное лицо, без сжатых губ, готовых произнести какую-то колкость и не смел нарушить покой. Пусть девушка поспит часок, а потом они найдут автобусную остановку и вернутся в Корваллис.

Ревность. Глава 5.

Рёвность— обостренное чувство соперничества.

Как же было неловко! Эва готова провалиться сквозь землю, сидя рядом с Кристофером в автобусе, возвращающим их домой. Уснуть на плече у малознакомого парня! А вдруг она храпела или пускала слюни? Или разговаривала во сне? Брюнет, конечно делал вид, что ничего не произошло, сидел себе отрешенно в телефоне. За все время пути они не обмолвились ни словом. А может говорить и не нужно было. Они приедут в Корваллис и каждый разойдется по своим делам, а в школе будут делать вид, что этой поездки не было. Ей же не в первой притворяться. Другой вопрос: как объяснить верующей маме, где блудливая дочь пропадала всю ночь и почему задержалась настолько, что пропустила службу? А Алан вообще может подумать, что она не пришла из-за их вчерашней ссоры. Боже, день начинался с ситуаций, которые она не знала, как разрешить.

Кристофер же пытался найти себе работу, вместо той, что сорвалась. Деньги необходимы, а времени из-за школы, почти не было. Никому не нужен работник, который не готов работать полный день. Да, он был совершеннолетним, но этот выпускной класс очень сильно обременял. Хотя бросать учебу парень не собирался. Ему бы, вместо концертов и развлечений заняться тем, что сейчас действительно важно. Но

только благодаря свободному времени он мог сблизиться с Эвой и упускать такой шанс очень не хотелось. Хотя теперь девушка не обращает на него внимание, сидит и смотрит в окно, периодически покусывая губу и ковыряя пальцы. Кристофер поглядывал на нее время от времени, но та была глубоко в своих размышлениях и не замечала этого.

—А кто она была? — вдруг обернулась к парню Эва и поняла, что он уже смотрел на нее.

—Кто? — непонимающе переспросил брюнет.

—Девушка на баре.

—А... Да, знакомая одна, неважно. — отмахнулся Кристофер и вернулся к экрану телефона.

—Мне показалось, она что-то кричала... — Эве не нравилось, что парень не отвечает на вопрос.

—Ну ты же слышала, как там было шумно, приходилось кричать. — вот о ком, а о других девушках, рассказывать Эве совсем не хотелось. На самом деле много, о чем не хотелось, чтобы она когда-нибудь узнала. Кристофер чувствовал, что они слишком разные и он не подходит ей, но от этого было лишь большее желание стать Эве ближе и, может, перестать быть таким неправильным. Поэтому он искал легальный заработок, и, похоже, последний шанс на него был упущен утром.

Снова повисло тяжелое молчание. Эву обижало подобное поведение. Все же было в порядке, они же так весело провели ночь, почему Кристофер не может честно сказать, что

это за девушка была? Ей просто любопытно, это ничего не значит. Просто Эва хотела подружиться с брюнетом. А как дружить, если тот недоговаривает?

—Как ты объяснишь своему парню, почему пропустила службу? — Кристофер специально не назвал Алана по имени, потому что ждал, что Эва возразит, скажет, что вовсе он не парень ей. Но девушка обратила внимание совсем на другое.

—Разве тебя должно это волновать? — снова защитная реакция сработала быстрее. Она вообще не понимала, что происходит в ее жизни в последнее время. Не понимала своих чувств и поступков. Надо взять себя в руки и перестать огрызаться со всеми, иначе растеряет последних друзей.

—Ты всю ночь провела с другим парнем, разве это нормально? — отложил телефон брюнет.

—А кто виноват в этом? — Эва не могла перестать возмущаться про себя. На что он намекает? Он же силой утащил ее из дома!

—Ну... — наигранно задумался Кристофер. — ты за всю ночь ни разу о нем не вспомнила, ведь так? Ты же могла попросить его приехать за тобой.

Эва уставилась на брюнета. Она только что поняла, что и правда могла. У Алана была машина и наверняка он сразу же сорвался бы за ней, если бы узнал, что девушка одна в чужом городе. Но Эве такой вариант в голову не пришел. Этим осознанием она была настолько обескуражена, что не нашла слов для возражения. Кристофер же был явно доволен

произведенным эффектом и улыбался. На щеках появились ямочки, которые Эва уже любила. Девушка не могла отвести взгляда от его лица, как же ей нравилась эта улыбка. Ее бы она тоже хотела сфотографировать и оставить навсегда у себя в памяти, но боялась реакции Кристофера.

— Овечка, — он наклонился к ее уху, хотя в автобусе было тихо и можно было слышать друг друга без напряжения голоса или слуха. Сердце сразу сделало кульбит. — давай договоримся встретиться около моста в среду в одиннадцать вечера.

Он что специально назначает такое время, когда она не сможет ускользнуть из дома без очередных оправданий? Эва заметила, что автобус уже въехал в родной город и она не могла выдавить из себя ответ. Девушке казалось все каким-то розыгрышем. Он что позвал ее на свидание?

— Я выхожу сейчас, так что увидимся в среду, овечка! — парень с легкостью выскочил из автобуса, а Эва начала ощущать пустоту на соседнем сидении. Левому боку стало холодно, хотя щеки и уши горели, но запах парня остался с ней. Казалось, за ночь проведенную вместе, вся ее одежда и волосы пропахли им. Еще один пункт, который придется объяснять маме — почему от нее пахнет табаком.

На перемене к ней подошел Алан, который сверлил ее глазами с самого утра. К удивлению Эвы, он не писал ей весь воскресный день, хотя она ждала хоть каких-то сообщений.

Не столько извинений за произошедшее в выходные, но хотя бы: “Как дела?”. Тереза, которая тоже не знала, где девушка провела предыдущую ночь, встала со своего места и вышла из класса. Эве почему-то хотелось общение с Кристофером сохранить в тайне. Она не стала просить подругу прикрыть ее перед мамой, если та вдруг захочет проверить историю дочери. Девушка была уверена, что мать не станет этого делать, поэтому и беспокоиться было не о чем.

Алан сел на место Терезы.

–Ты все еще злишься? – неуверенно спросил парень.

–Нет... – Эва хотела добавить, чтобы он больше не строил из себя всезнающего, но виноватый вид парня, убедил ее в том, что он и так раскаивается. Ей даже стало немного стыдно перед ден Аделем, кажется, он грыз себя все эти дни, пока Эва развлекалась с Кристофером.

–Съездим после уроков на пикник? – предложил он, накрыв ее ладонь своей и Эва вдруг почувствовала, что хочет убрать руку. Снова нарушение им личных границ казалось неправильным. Еще она поняла, что у Алана нет запаха. Он вообще ничем не пахнет: никакого парфюма, ни запаха порошка.

–Ладно, только надо переодеться потеплее. – ответила девушка, и скорее вежливо, чем искренне улыбнувшись парню.

–Тогда я все подготовлю и заеду за тобой. – парень встал со стула и поцеловал в макушку. Не погладил как обычно, а поцеловал. Видимо, он принял к сведению то, что она ска-

зала у него дома и решил таким способом обозначить свое отношение. Только Эве, будто уже и не нужно было этого. Она начала склоняться к тому, что Алан не вызывает в ней никаких чувств. Парень безусловно был хороший, добрый, симпатичный, воспитанный, богатый, заботился о ней. Но все это стало незначительным, перед тем, что сердце, рядом с Аланом, билось спокойно. Все, что было ранее было лишь экспериментом над самой собой. Она хотела убедить себя, хотела поверить, что так и должно быть. Что отношения зарождаются из дружбы, а на друга не реагируешь учащенным пульсом. И все пошло псу под хвост из-за Кристофера, ибо с ним она все время металась между эйфорией и яростью.

–Что с лицом? Староста бросил тебя? – вернувшись спросила Тереза. Видимо, все размышления Эвы отражались у нее на лице.

–Нет, мы едем на пикник после школы.

–Тогда почему такое страдальческое выражение?

–Просто мы поругались на выходных и, мне кажется, я перед ним виновата.

–Боже, Эва, он же не обижен, значит все нормально. Не накручивай себя. – с уверенностью вынесла вердикт подруга.

Алан привез Эву на какую-то опушку к небольшому пруду. Вокруг не было ни души, только желтеющие деревья, ровная водная гладь и парень, который расстелил на траве плед. В пакете с собой они привезли какие-то бутерброды, яблоки, кексы и термос с горячим чаем. И хотя девушка переоделась

в одежду, более подходящую для долгих прогулок, через час ей все равно стало холодно. Но и тут Алан все продумал. Из багажника он вытащил еще один плед и устроившись рядом с Эвой, укрыл им себя и ее. Стало теплее.

—Алан, ты никогда не жалел, что ваша семья переехала сюда? — спросила Эва, глядя на безмятежную воду.

—Нет. А почему я должен жалеть? — непонимающе уточнил парень.

—Ну, вы же жили в большом городе, наверняка у тебя были там друзья, любимые места, больше возможностей...

—С друзьями не обязательно видеться каждый день, мы можем списаться в любое время. А места я могу посетить, когда приеду в гости. — пожал плечами он.

—Но переписки это же совсем другое. Ты не можешь видеть их лиц, не можешь обнять или пожать руку при встрече.

—А я и не хочу обнимать всех. — ответил Алан смотря девушке прямо в глаза. —Я хочу обнимать тебя, а ты здесь. Поэтому я не жалею. — тон его голоса стал ниже и тише. Парень смотрел на Эву таким искренним взглядом серых глаз, что девушка в глубине души, почувствовала едва ощутимый укол совести. И пока она пыталась запихнуть это неприятное чувство поглубже, он сократил и так небольшое расстояние между ними и прижался к ее губам. Алан действовал очень трепетно, почти невесомо прикасаясь к ней и не встретив сопротивления становился немного решительнее. Сама не зная зачем, скорее по инерции, Эва ответила на поцелуй,

приоткрыв рот. Он был медленным и нежным, без капли напора, без грамма страсти. Одну руку он положил ей на скулу, притягивая ближе к себе, другой продолжал опираться на землю. Это длилось несколько минут и не оставило в душе Эвы никакого отклика, кроме вины и смятения. Алан же, отстранившись, притянул голову девушки, к своему плечу, и укутал их еще тщательнее. Уткнувшись лбом в шею парня, она думала о том, что в целом, неприятно не было, а значит с этим можно жить. Она очень не хотела терять Алана, с ним она чувствовала себя защищенной, с ним, она была уверена, этот год до окончания, будет наполнен светлыми моментами. А еще с ним можно перестать обороняться, ведь Алан видел девушку насквозь, понимал ее тараканов и принимал ее такой, какая она есть. Эва, взяла его за руку и переплела их пальцы. Холодные.

– Давай сделаем селфи? – предложил парень. Он знал, что девушка постоянно фотографирует и считал, что этот день нужно тоже запечатлеть, поэтому сразу полез в карман за смартфоном. Эва скромно уткнулась ему в шею, спрятав лицо, а парень позировал с сияющей улыбкой. Сделав снимок, он сразу отправил его ей, а себе поставил на заставку. Все стало в разы серьезнее. Эва ощущала, что ее накрывает какой-то сюр. Еще позавчера она хотела, чтобы парень поцеловал ее и объяснил, что между ними происходит, а сегодня – чувствует вину от того, что передумала.

– Может пора возвращаться? Еще уроки делать... – пред-

ложила девушка, нерешительно отодвигаясь от Алана.

В машине она поймала чувство дежавю. Снова дорога с деревьями вдоль, снова солнечные блики на лице, снова спокойная музыка на фоне, но ощущения не те. Внутри, будто кошки скребли. Алан заметил не радостный настрой девушки, когда, повернувшись очередной раз к ней, снова увидел этот пустой взгляд за горизонт.

–Что-то случилось? – спросил парень.

–У тебя когда-нибудь бывало такое чувство, будто ты больше не контролируешь свою жизнь? – помедлив и все так же глядя в даль произнесла Эва.

–Нет, я всегда уверен в том, что делаю.

–А вот у меня бывало... Все так запутывается, что просто начинаешь течь по течению и не понимаешь куда тебя это вынесет. Незнание напрягает... – вздыхая произнесла девушка.

–Что тебе мешает взять снова все в свои руки?

Девушка задумалась. Действительно. Что ей мешает? Неуверенность в своих эмоциях? Страх остаться не с чем? Нежелание обидеть кого-то? Трусость?

–Я даже на этот вопрос не могу ответить...

–Смятение для твоего возраста нормально. Нужно просто решить, что для тебя важнее на данный момент и сделать выбор в пользу этого. Можешь на листочке выписать плюсы и минусы вариантов, а потом выбрать тот, где положительного больше. – предложил Алан.

—Я не хочу решать.

—На двух стульях не усидишь, Эва. Чем дольше ты тянешь с выбором, тем сложнее он становится. — девушка перевела взгляд на Алана. Кажется, он догадался, о чем она. Ну почему он такой понимающий? Это только все усложняет.

На прощание он поцеловал девушку в лоб и впервые уехал, не дожидаясь ее исчезновения за входной дверью.

“Решить... решить... да как тут решить?!” — Эва уткнулась лицом в подушку и горестно простонала. Мама еще на работе и можно было не бояться быть услышанной. Девушка взяла в руки телефон, чтобы зайти в социальные сети и первым делом, сама не отдавая себе отчет, оказалась на странице Кристофера. Последняя фотография, добавленная им, которую она сделала на заливе, и подписанная: “Я тебе настолько нравлюсь?”, будто насмеялась. Эва несколько минут разглядывала силуэт Кристофера и даже будто почувствовала, как начало тянуть сигаретным дымом.

—Я схожу с ума... — констатировала девушка, не в силах перестать рассматривать снимки, которые уже видела не единожды. Так хотелось обратить на себя его внимание. Прошел всего один день, а ей уже было необходимо перекинуться хотя бы парой фраз. Как дожить до среды, когда накрывает такое нетерпение? Поставить лайк? Нет, тогда он сразу поймет, что она смотрела фото. Нужно просто написать что-то незначительное, но текст для сообщения никак не шел в голову. Почему именно с ним было так сложно подобрать

слова?

“Вот бы он сам написал и не пришлось ничего выдумывать...” – пронеслось у Эвы в голове. Но телефон молчал.

“Пофиг!” – девушка резко заблокировала экран и засунула телефон под подушку. Ей действительно пора было готовиться к завтрашнему учебному дню.

Что надеть на встречу с Кристофером она выбирала без малого час. Погода оставляла желать лучшего, но ей очень хотелось выглядеть потрясающе, хотя место встречи не обнадёживало.

“У моста?” – возмущалась про себя Эва, меняя одну толстовку за другой. Там же буквально нет ничего, кроме дороги, реки и насаждений деревьев, гордо именуемых Парком. По сути же там была парочка скамеек, неработающие фонтаны и неухоженные деревья. Даже фонари работали не все.

“Ты на месте?” – пришло ей сообщение. Они не общались почти четыре дня и первое, что он ей пишет это? С манерами у Кристофера были большие проблемы.

“Я почти подошла к мосту” – отправила ответ девушка.

“Спускайся под него по правой стороне” – пришло почти сразу.

“В этот раз он точно ведет меня в притон” – подумала Эва, но отыскала в темноте лестницу, и пошла вниз.

Под мостом, на удивление девушки, никаких наркоманов и бомжей не было. Зато был Кристофер, который грел руки,

около костра. Из рта парня выходил пар, а нос слегка покраснел. Интересно, как долго он уже здесь? Эва же не опоздала.

– Меня впервые позвали на свидание под мост. – произнесла девушка, подойдя ближе к брюнету.

– Люблю быть первым. – нахально улыбаясь заметил Кристофер.

– И что мы будем делать здесь? – скептическим взглядом обвела девушка окружение.

– Для начала поедим. Кстати, – парень достал наушники и протянул один девушке. Эва взяла его и вставила в ухо. – представим, что находимся в ресторане. – Крис включил музыку и убавил громкость до такой, чтобы она не мешала слышать друг друга. Потом достал хот-доги из рюкзака. Те были холодные и размокшие, но девушка не отказалась. Парень же уплетал с таким аппетитом, будто не ел весь день.

– Мне пришлось соврать маме, куда я ушла. Снова. – произнесла Эва, пока Кристофер жевал.

– Зачем? – спросил тот.

– Потому что уже почти ночь, а завтра в школу. – ответила Эва. Неужели такие очевидные вещи нужно объяснять?

– А ты прилежная девочка, а прилежные не гуляют с парнями по ночам? – продолжил с набитым ртом брюнэт.

Вообще-то он был прав. Эва со всех сил старалась быть правильной дочерью и не доставлять маме хлопот. Но Кристофер все портил. Еще один минус в список уже имеющих-

ся минусов. Она, как и предлагал Алан, составила таблицу, где в одном столбце был брюнет, а в другой ден Адель. И плюс у Кристофера был только один: симпатичный. Внезапную тахикардию и неконтролируемые эмоции Эва относила к минусам.

—Сегодня звездопад. Видела когда-нибудь?

—Нет. — девушка не ожидала от bruneta такой романтики.

—Будем ждать всю ночь. Надеюсь, ты тепло оделась. — убирая мусор в рюкзак произнес Кристофер.

—Надо было заранее предупредить о таком. — поежилась она.

—И испортить сюрприз? — удивился парень. — Подходи ближе к костру.

Эва так и сделала. Она шагнула навстречу огню и почувствовала легкое тепло. Кристофер встал сбоку, приблизившись к ней почти вплотную.

—Есть несколько способов, чтобы согреться пока ждем.

—Какие? — пер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.